

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

ФИЛОСОФИЯ

**МАТЕРИАЛЫ 51-Й НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АСПИРАНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ**

(Минск, 13-17 апреля 2015 года)

Минск
БГУИР
2015

Философия: материалы 51-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов (Минск, 13-17 апреля 2015 г.) / Отв. за вып. Д.В. Ермолович. – Минск: БГУИР, 2015. – 28 с.

В сборник включены часть тезисов докладов, которые были представлены на 51-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР по направлениям: философия и жизнь, философия и методология науки. Средний показатель оригинальности материалов этого сборника превышает 90 % (© «Анти-плагиат»). Другая часть тезисов докладов по этим же направлениям представлена в аналогичном сборнике «Компьютерные системы и сети».

Для научных и инженерно-технических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ»	4
1. ВРЕМЯ. ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ	5
2. СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	6
3. ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО	8
4. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА	10
5. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ	11
6. СЮРРЕАЛИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПСИХОАНАЛИЗА В ИСКУССТВЕ	13
7. УПРАВЛЕНИЕ САМООБРАЗОВАНИЕМ: МОТИВАЦИЯ И ТРЕВОЖНОСТЬ	16
8. ТРЕНИНГИ КАК ИННОВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	18
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»	20
9. РОЛЬ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА В ГЛОБАЛЬНОМ ЭВОЛЮЦИОНИЗМЕ	21
10. ВКЛАД АРИСТОТЕЛЯ В АНТИЧНУЮ ГНОСЕОЛОГИЮ	23
11. АРГУМЕНТАЦИЯ В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ	24
12. СВОБОДА В ФИЛОСОФИИ БЕРДЯЕВА	25
13. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА	26
14. СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, РЕКЛАМЫ И ПИАР МАНИПУЛЯЦИЙ	27

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ»

ВРЕМЯ. ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Пахарева И. В.

Пушкина Т. А. – к. ф. н., доцент

«Каждая прошедшая секунда со всем, что в ней было, исчезает, и ни один человек не знает, каким он будет в следующую. И будет ли вообще. И не надоест ли господу Богу создавать одну за другой эти секунды со всем тем, что они содержат. Ведь никто, абсолютно никто не может дать гарантии, что следующая секунда наступит. А тот миг, в котором мы действительно живем, так короток, что мы даже не в состоянии успеть ухватить его и способны только вспоминать прошлый. Но что тогда существует на самом деле и кто такие мы сами?»

В. Пелевин

В работе рассматривается время как философское понятие. Акцентируется внимание на важности проблемы восприятия времени в жизни человека в целом.

Время. Казалось бы – обыкновенное, повсеместно используемое понятие. Но стоит спросить себя: «Что есть время?», и подобрать четкое и ясное определение довольно сложно. Можно сказать, что время – это мера какого-либо изменения, показатель скорости протекания этого изменения и, как следствие, любых процессов. Все просто? Не совсем. Это определение отражает лишь факт существования времени, но не раскрывает сущность времени и оставляет множество вопросов. Как течет время? Из чего оно состоит? Может ли человек оказывать влияние на время? Различные науки отвечают на эти вопросы по-разному и дают «времени» различные определения. В физике время – это условная сравнительная мера движения материи, а также одна из координат пространства-времени, вдоль которой протянута мировая линия физических тел; в философии – необратимое течение, внутри которого происходят все существующие в бытии процессы, являющиеся фактами; в психологии – отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути. Уже тут видны трудности в понимании времени: у нас есть биологическое, историческое и психологическое время, философское и физическое понятия времени, но нет единого, четкого определения. Более того, многие века человек воспринимал время как нечто базовое, присущее миру и даже не задавал никаких вопросов. Лишь в философии вопрос о времени рассматривался и раньше, чего не скажешь о науке, у которой «время» долго было не в почете. Конечно, результаты в исследованиях времени есть (взять хотя бы СТО), но вопросов, тем не менее, предостаточно. Абсолютно ли существование времени? Материально ли оно? Однонаправлено? Однако мы не будем затрагивать эти и прочие фундаментальные вопросы, так как это ни к чему заведомо не приведет. Мы лишь попытаемся рассмотреть поближе время и его восприятие в нашей обычной, повседневной жизни, и связанные с этим проблемы.

Для начала, за отправную точку размышлений примем то, что время, пространство и окружающая действительность, так или иначе, существуют в наших головах. Как писал Кант, «наш разум может познавать предметы потому, что все познаваемое в них создается самим же разумом по присущим ему законам». О чем это говорит? О невозможности объективного, полностью адекватного восприятия времени (да и мира в целом) человеком, в силу его изменчивого и непостоянного разума. «Решил» эту проблему человек давно – изобрел часы, а если точнее – независимый и постоянный измеритель времени, что, безусловно, позволило упорядочить и систематизировать время, а следовательно, и общество. Но часы никак не повлияли на восприятие времени человеком. Мы по-прежнему изнываем от скуки на неинтересной лекции, и то, что мы знаем, когда эта лекция закончится, несколько нам не помогает. Как видно, ценность и скорость течения времени определяется именно его восприятием. Вопрос ценности времени интересен сам по себе, особенно сейчас, в нашем стремительно изменяющемся и вечно спешащем мире. Этому посвящена целая наука – тайм-менеджмент. Но хочется нам того или нет, никакой тайм-менеджмент не поможет, если то, что мы делаем, не делает нас счастливее. Действительно, счастливые минуты жизни, даже скорее мгновения, можно сравнить с золотом – их всегда мало, ведь когда ты счастлив, время летит незаметно. И наоборот, рутинная, которой всегда предостаточно – является эдаким аналогом железа. И нам не важно, что говорят на этот счет часы – час счастья будет неизмеримо короче для нас, чем несколько минут в автомобильной пробке. Возникает вопрос: почему же счастливые часы не замечают? Все довольно просто – им некогда. Ведь счастье – это когда ты полностью и всецело поглощен чем-то, и ясно, что время в таком состоянии не может адекватно восприниматься, если вообще может восприниматься. С другой стороны, из этого следует то, что само счастье человек может осознать только как воспоминание из прошлого. Безусловно, впасть в беспребудное счастье, в эйфорию довольно трудно. Но когда это случается – время, окружающий мир просто перестают для нас существовать. Но окружающая нас действительность, независимо, по всей видимости, от нас, продолжает «гнуть свою линию» – часики продолжают тикать, раз за разом возвращая человека к реальности. Из этого вытекает следующий парадокс: с одной стороны, возврат к реальности из состояния полного счастья сопровождается печалью и тоской, а, с другой стороны, без этого возврата, пробуждения, невозможно и само счастье! Ведь кто бы тогда осознал только что пережитое счастье? И когда? Получается, что время выступает одновременно и в роли творца счастья, и в роли его убийцы. Более того, если развить эту тему, становится видно, что вся наша жизнь является бессмысленной чередой из коротких,

не воспринимаемых нами мгновений счастья, грустных воспоминаний о них, а также из надежд и разочарований. Почему бессмысленной? Да потому что неумолимое течение времени сжимает всю нашу жизнь со всем ее прошлым и будущим в одно короткое мгновение – настоящее, которое мы даже толком не в состоянии ухватить и осознать. Вся наша жизнь предстает перед нами в воспоминаниях разной степени давности. В этом есть некое сходство с философией абсурда: абсурдна сама жизнь – непрерывное движение к смерти, абсурдно счастье... и время, неотъемлемая часть этого процесса, также абсурдно. Ведь если время когда-нибудь остановится, то какой был смысл во всем этом для нас, людей? Но и в случае, если время будет длиться вечно, смысл существования также теряется в бесконечности.

Какая нам польза от всех этих отвлеченных рассуждений о времени, его восприятии, счастье и прочем? Ответ довольно прост, его нам подсказывает опять же философия абсурда: нет надежд – значит, нет и разочарований, но нет и отчаяния. Время является неотъемлемой частью нашей жизни, но мало кто задумывается над его восприятием. Нам вечно не хватает времени, наши идеальные планы на вечер рушатся от любой случайности, надежды на будущее не оправдываются, а настоящее, единственное, что действительно важно, нас не удовлетворяет и иногда хочется просто опустить руки, проклиная все на свете. Это чувства человека, воспринимающего время как нечто постоянное, четко разделенное на прошлое, настоящее и будущее, адекватно им воспринимаемое и ему подконтрольное. Но контролировать время, увы, не в наших силах. И из-за этого мы можем расстраиваться, винить судьбу, злиться, делать глупые вещи... А ведь надо просто осознать абсурдность времени, этого мира и себя в нем, и получить, как ни странно... свободу. Свободу от несбывшихся мечтаний, свободу от неоправданных надежд, от «злой судьбы», невезения... Понимание отсутствия контроля над временем не погружает наш мир в хаос, а наоборот, выводит нас из него. Ведь время продолжает течь всегда: плохо нам или хорошо, счастливы мы или нет. Нет вечного счастья, но нет и вечных страданий. И даже если наша жизнь – это бессмысленное течение времени к мигу смерти, если наше счастье – лишь воспоминания, если мир и время абсурдны, то это не приговор. Жизнь продолжается, как бы банально это не звучало, счастье нам также желанно, с миром и временем ничего не случилось. Но мы, осознавая все это, становимся намного менее уязвимыми к неудачам, к «невезению» и к великой силе случая, учимся ценить «хорошее» и переживать «плохое». Наша жизнь и наше время предстают перед нами без прикрас и иллюзий, бесцельные и беспощадные, потерявшие статус неприкосновенных ценностей. И мы, повинувшись, возможно, природному зову выживания, а может, по воле божественного провидения, встаем за руль своей жизни, осознавая и ощущая свое полное на нее право и свою свободу в ней.

Список использованных источников:

1. fege.narod.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fege.narod.ru/librarium/camus.htm>. – Дата доступа: 19.11.2014.

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Евдокимович Е. А.

Пушкина Т. А. – к. ф. н., доцент

Данная работа является попыткой проанализировать аспекты и актуальность свободы и ответственности личности в современном мире.

Проблема свободы и ответственности личности в современном мире является достаточно сложной и связана с пониманием ответа на вопрос: «В чем смысл жизни?». Собственно, человек тем и занимается, что пытается найти и смысл жизни как таковой, и смысл своего бытия. Не секрет, что сегодня люди стремятся стать успешными и материально благополучными. Некоторые это связывают с желанием утвердить собственный авторитет и независимость в обществе. Учеба, работа, хобби – все должно служить успеху. И порой, семейные узы, и необходимость нести ответственность за близких становятся препятствием (но иногда и средством) в достижении своей независимости и значимости. Часто ради родных приходится жертвовать своими интересами, урезая тем самым собственную свободу, – как считают многие. И, пожалуй, именно она, свобода, способна стать «трамплином» для самореализации личности. Можно сказать, что из всех ценностей, которые существуют в современном мире, мы неосознанно выбираем и ставим на первое место свободу.

Тогда встает другой вопрос: «Верна ли такая установка молодого человека?». Что выбрать: свободу и успешность или ответственность, любовь, семью?

Стремление к свободе движет человеком с момента его рождения. Появление на свет ребенка тоже своего рода освобождение из лона матери. Человек, будучи совершенно беспомощным, вынужден начинать свой самостоятельный путь развития. Это начало становления его индивидуальности, его «я». И свобода

является для этого важнейшим условием. Вообще, понятие «свобода» многогранно, поэтому однозначного определения не имеет. Жан-Поль Сартр так и не закончил свою тетралогия «Дороги свободы», которую писал на протяжении четырех лет.

С позиции экзистенциализма, утверждая свою самобытность, личность вынуждена вступать в конфликт с другими людьми, самим собой (своими слабостями, недостатками), природой. Ее претензии на свободу, на утверждение собственной важности непременно выражаются в вызове, не смирении, противостоянии подобным претензиям других. Если такая борьба представляет собой бунт, стихийное утверждение самости, то она неизбежно приведет индивида к отчуждению от общества, ощущению ненужности, одиночества. Стремление к свободе в таком случае является разрушающей человека силой.

Человек – существо коллективное. Стать уникальной личностью он может только в обществе людей и ради других людей. Поэтому, чтобы не разрушить себя, личность должна научиться уважать свободу других. Абсолютной свободы для человека, живущего в обществе, не существует, т.к. нельзя исключить из своей жизни отношения с близкими, друзьями, коллегами и сопутствующие обязанности. Значит, свобода личности в обществе – свобода выбора. За право выбирать, как поступать, личность несет ответственность: или по принуждению (тогда это не говорит о свободе), согласно требованиям уголовно-процессуального кодекса, или добровольно следуя «золотому правилу нравственности», когда человек не поступает с другими так, как он бы не хотел, чтобы поступали с ним. Однако подлинной свободы личность достигает лишь тогда, когда она устремляется к ней с целью своего внутреннего, духовного совершенствования. В этом случае человек вступает в борьбу с собственными страстями и пороками. По Канту, свобода есть следование долгу, именно поэтому, только нравственный человек свободен [3]. Бердяев же над рациональной свободой (свободой как исполнением морального долга) ставит еще религиозную свободу, пронизанную любовью к Богу: «Христианство и духовная свобода – одно». Однако и такая свобода сопряжена с ответственностью: «Свобода в религиозной жизни есть обязанность, долг» [2]. Так или иначе, понятия «свобода» и «ответственность» неразрывно связаны. Свообразие социума накладывает свой отпечаток на характер взаимосвязи этих понятий. В эпоху постиндустриального общества, сполна обеспечивающего человека хлебом и зрелищами, легкое удовлетворение первичных потребностей часто обманывает личность. В мире с «невыносимой легкостью бытия» истинная свобода, любовь, семья обесцениваются и подменяются иллюзиями. В такой среде, если ты молод и у тебя нет четкой цели и духовных интересов, легко потеряться, превратиться в жертву, загнанную в угол собственными инстинктами и стремлением к удовольствиям. И в погоне за последними ответственность становится обременительной. Подобная «попустительская» мировоззренческая позиция отражается в такой форме человеческих отношений, как свободное сожителство, например. Отношения без обязательств якобы утверждают первозначность любви. Но это не любовь, это ее «форма разложения» в современном мире, «эгоизм вдвоем» (спасение двоих от одиночества в «союзе против мира»). Один человек является «средством» для другого. В таком союзе нет равенства, гражданский брак всегда строится на недоверии независимо от мотивов его заключения. «Любовь – это акт веры, и кто имеет мало веры, тот имеет и мало любви». Именно в подлинной любви воплотилась тесная связь настоящей свободы и ответственности. В этом случае эти два понятия, будучи абсолютной позитивными, являются условием ее существования: «...любовь – это действие, реализация человеческой силы, которая может быть реализована только в свободе и никогда в принуждении». «Забота, ответственность, уважение и понимание – базовые элементы, общие для всех форм любви» [1]. Здесь Э. Фромм имеет в виду не ту любовь, которая ополнена современными человеческими отношениями, а ту, которая является высшим смыслом человеческого существования, его духовной вершиной. Утверждается настоящая любовь в сакральном ее смысле в древнейшей форме человеческого союза – семье. Через нее род человеческого должен устремляться к своему совершенству, т.к. семья – это высшая школа духовной свободы, ответственности, любви; это акт бескорыстной отдачи своим близким всего. Цель семьи не в продолжении рода (это всего лишь ее содержание), а в его совершенствовании, когда равные, связанные кровным родством любящие люди, благодаря тесному взаимодействию и сотрудничеству духовно растут. Такой уникальный творческий продукт человеческих отношений делает людей способными противостоять произволу общества [1].

В нашем мире такие отношения не очень популярны, да и многие традиционные ценности приобрели искаженный смысл. Достичь успешности, материального благополучия, независимого положения в обществе вполне возможно и без всякой «аксиологии». И можно убедить себя, что в этом и есть твое счастье. А ощущать вместо «невыносимой легкости бытия» радость от полноты жизни – возможно?

Жизнь человека коротка. И очень важно уже вначале понять и осмыслить ту главную ценность своей жизни, ради которой стоит жить. Какого бы мы успеха не добились в обществе с ложными приоритетами, на какую вершину власти мы бы не вззошли, мы все равно ничто без ценностей свободы и ответственности, воплощенных в любовь: «...любовь – единственный разумный и удовлетворительный ответ на проблему человеческого существования» [1]. Новые же формы человеческих отношений, попытки найти «прогрессивные» ценностные ориентиры, стремление обрести вожделенную свободу требуют ответственности. Виктор Франкл, основатель логотерапии, говорил: «Свобода, если ее реализация не сопряжена с ответственностью, угрожает выродиться в простой произвол. Я люблю говорить, что статуя Свободы на восточном побережье должна быть дополнена статуей Ответственности на западном».

Список использованных источников:

1. Фромм, Эрих. Искусство любить / Эрих Фромм; пер. с англ. А.В. Александровой. – Москва: АСТ, 2015. – 221 с.
2. odinblago.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/filosofia_svobodii#6. – Дата доступа: 30.03.2015.
3. allbest.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otherreferats.allbest.ru/philosophy/d00066062.html>. – Дата доступа: 31.03.2015.

ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Ковалевская Д. А.

Пушкина Т. А. – к. ф. н., доцент

Сегодняшнее время актуализирует вопросы, связанные не только с проблемами существования человека, но и с проблемами его выживания. Поэтому, тема человек-техника, перспектива взаимодействия этой системы является одной из востребованных в обществе.

Человек очень сложное и противоречивое существо. Он издавна пытается найти ответы на многие вопросы, но новые ответы порой порождают и новые вопросы.

Немецкий философ И. Кант в свое время задал один из четырех основных вопросов: «Что есть человек?». Сейчас же многие умы будоражит вопрос: «Каким будет человек?». Прошлое для нас – открытая книга, настоящее происходит у нас на глазах, а вот будущее всегда покрыто дымкой неизвестности. Это и привлекает умы философов и ученых, которых в равной степени интересует вопрос, что же будет дальше с нами, и эти вопросы являются предметом исследования футурологии. Само понятие «футурология» преимущественно используют как образный синоним «исследования будущего».

Можно сказать, что футурология берет свое начало в работах таких мыслителей, как Платон, Сократ, Иоанн Богослов, Нострадамус и др. Однако попытки именно научного предсказания были предприняты только к концу XIX века: Г. Молилари – «Набросок политической и экономической организации будущего общества», Герберт Уэллс – «Предвосхищения», а русским философом Н. Федоровым было спрогнозировано то, что сегодня мы называем «глобальными экологическими проблемами».

Существует множество подходов к видению человека будущего, и среди них можно выделить:

- «технический» человек будет изменять природу и будет ставить себя над ней;
- человек будет жить в гармонии с природой, т.к. будет осознавать, что является ее частью.

Итак, если попытаться рассмотреть эти подходы поближе и увидеть их в перспективе, то становится очевидным, что сегодня является доминирующим подход к человеку как к существу «над природой». Мы живем в эпоху быстрого развития технологий, изменений, но одновременно с этим, что закономерно, в эпоху деградации нравственности. Раньше область техники занималась только вопросами производства материальных благ человечества, сейчас же она (техника) занимает иное место. Она прочно вошла в общественную жизнь человека и оказывает непосредственное влияние на отношения в социуме, на идеологию и даже способна менять нравственные ориентиры всего человечества. Меняется система ценностей, баланс таких привычных понятий, как «хорошо» и «плохо». Если технологии будут дальше развиваться такими же семимильными шагами, то не станет ли это причиной уничтожения человеком Человека в себе? Ведь с развитием техники индивид начинает осознавать, что он не так идеален, как различные устройства. Лев Троцкий еще в 1917 году написал: «Человечество поставит себе целью создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно, сверхчеловека». И, действительно, именно это и наблюдается сейчас.

Современное общество стало брать за идеал образ человека-машины, а не образ обычного человека. Это неудивительно, ведь люди всегда стремятся достигнуть абсолюта во всем, в том числе и в своих физических и умственных параметрах. Обычные люди кажутся «недоработанными», с недостатками, машина же всегда кажется идеальной, с неограниченными возможностями. Посмотрите на компьютер: многим людям его возможности и функции кажутся просто несравнимыми с возможностями интеллекта человека.

Существует также направление в развитии науки, указывающее не на изменение условий бытия человека, а на изменение его самого. Возникла целая философская концепция трансгуманизма. Трансгуманизм – философская концепция, а также международное движение, чьей основной идеей является поддержание использования техники и науки для усовершенствования физического, умственного состояния человека с целью улучшения и продления его жизни. Например, русский изобретатель С.Н. Корсаков занимался возможностью усиления интеллектуальных способностей человека с помощью специальных устройств. В механизм действия был заложен принцип обработки идей на основе их признаков. Метод Корсакова делает возможным, например, механический поиск наиболее подходящего медикамента исходя из определенных симптомов у человека. А именно, можно подготовить таблицу: каждый столбец соответствует некоторому медикаменту, а каждая строка – возможному симптому болезни. Перфорированные ячейки каждого столбца будут содержать набор симптомов, определяющих заболевание, для лечения которого подходит медикамент, соответствующий данному столбцу.

Невероятно, но идеи трансгуманизма вошли в нашу жизнь намного раньше, чем мы предполагаем. Еще Данте Алигьери в «Божественной комедии» в 1312 году писал о «трансгуманизации». Именно в этом он видел будущее всего человечества. Может показаться, что эта мысль уже давно забыта, но это не так. Она нашла свое отражение и в произведении современного автора Дэна Брауна «Инферно» [1]. В нем рассказывается об одной из наиболее важных проблем человечества – перенаселении Земли. Действие романа разворачивается в будущем, где господствует вирус Инферно, который дает своеобразную надежду на спасение человечеству – бесплодие. Эта идея принадлежит геному инженеру Бертрану Зобристу: «...будущее мчится на нас с неумолимостью мальтусовских расчетов. ...Наша способность к размножению

настолько превосходит способность земли прокормить нас, что преждевременная гибель в той или иной форме становится для человечества неизбежной. Если человечество не контролировать, оно развивается подобно раку. Сидеть, сложа руки – значит приветствовать Дантов ад, где все мы погрязнем в грехе, будем голодать и задыхаться от тесноты. ...И я отважился принять вызов. Ибо я – ваше Спасение. Я Тень. Я открываю путь к Постчеловеческой эре». Таким образом, Д. Браун изложил взгляды трансгуманистов, состоящие в следующем: непрерывный технический прогресс даст возможность создать постчеловека, который будет обладать некоторыми способностями, созданными опираясь на генную инженерию, будут ликвидированы старение и смерть, физические и интеллектуальные возможности будут улучшены.

Уже сейчас технологии изменения человека прочно вошли в нашу жизнь. У всех, безусловно, на слуху такие слова как пластическая хирургия, крионика, искусственные органы, экзоскелет. И можно только представить в воображении какие технологии будут созданы в будущем: генная инженерия человека, загрузка сознания, изолированный мозг. Например, крионика. Крионика – это практика сохранения людей с помощью сверхнизких температур. Целью крионики является сохранение только что умерших или терминальных пациентов до того момента в будущем, когда, вероятно, станут доступны технологии репарации клеток и тканей и, соответственно, будет возможно восстановление всех функций организма. Считается, что ткани криопациента могут быть восстановлены с использованием микроскопических нанороботов – автономных устройств, построенных на основе ожидаемых уже в обозримом будущем развитых нанотехнологий. Идея кажется интересной, но не меняет ли она естественный ход вещей? Кажется, что ничего плохого в изменении человека нет. Но так ли это? Можно ли будет потом считать особью человеческого вида полуробота? Уже сам факт принятия трансгуманизма может говорить о готовности человека отвергнуть свою природу, свою сущность, которая была дана Космосом. Ф. Фукуяма назвал трансгуманизм «самой опасной идеей в мире». Ведь мы не можем предусмотреть всех последствий вмешательства. Тем более, вмешательства в сущность людей. Современные технологии помогут создать человека сложного по своему внешнему строению и, что закономерно, упрощенным внутренним миром. Социолог Ф. Мюллер писал: «Когда все действия, мысли, чувства человека рационализированы, т.е. функциональны, он, как и машина внутренне мертв». Писатели Карлайл и Раскин считали, что «отношения людей станут плоскими и бесцветными».

Если рассматривать нравственные, моральные и социальные последствия, то можно предположить, что неравенство между людьми станет более явным, оно будет основано в первую очередь на наличии или не наличии определенных способностей. А эмоции? Не исчезнут ли они вместе с живой составляющей человека? Эти пессимистичные варианты развития события становятся неинтересными и не важными обществу на фоне массовой культуры, которая показывает вполне оптимистичные варианты использования технологий (например, различные супергерои, киборги, боги из мифологии, обладающие сверхспособностями). Изменения коснутся и межличностного взаимодействия. В будущем, когда все направлено на удовлетворение потребностей людей, человек просто привыкнет к тому, что все можно получить легко и быстро. И вскоре ему просто не будет нужно общение с людьми, они будут представляться лишь какой-то преградой к развлечениям в жизни [2]. Что не является нормальным.

Люди уже сейчас считают себя повелителями мира, думают, что его можно перекроить, переделать в угоду своим потребностям и желаниям без всяких последствий. Жуткая тенденция, не так ли? А теперь умножьте ее на показатель темпа развития технологий. И получите в итоге человечество, которое будет способно только лишь уничтожать, а не сохранять и создавать. Окруженность технологиями заставляет человека чувствовать себя всемогущим, но, отняв эти достижения науки, что останется? Останется человек, абсолютно растерянный и не знающий как жить. Человечество стремительными темпами теряет навыки жизни в естественной среде, создавая искусственную.

Но все ли так ужасно в действительности? Возможно, это не так. Существуют различные точки зрения, согласно которым человек представляет собой биологическую машину, которая с помощью техники развивает навыки, необходимые для жизни и ее упрощения. Считается, что современный человек не есть конечная цель, а всего лишь переходный этап на пути к Постчеловеку, который и является «венцом творения» [3]. Противоположные этому мнению точки зрения состоят в том, что человек был, есть и будет частью природы и вмешательство в его природу не является нормой и никогда таковым не будет. В. Кутырев сказал так о постчеловечестве: «Они будут – не мы. Они – другое».

Кто же прав? Каждый решает это сам для себя. Однако нельзя отрицать того влияния, которое оказывает технический прогресс на развитие человечества в целом. «Средой обитания человека является теперь не природа, а техника», так написал французский философ Ж. Эллюль. И не согласится с этим просто невозможно.

Список использованных источников:

1. Браун, Дэн. Инферно: [Роман; перевод с английского] / Дэн Браун. – М.: АСТ, 2013. – 543 с.
2. Бхаэрман, Стив. Спонтанная эволюция. Позитивное будущее и как туда добраться: [Роман; перевод с английского] / Стив Бхаэрман, Брюс Липтон. – М.: Изд-во «София», 2010. – 576 с.
3. Гофман, Микель. Новый человек – постчеловек / Микель Гофман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/newman.htm>. – Дата доступа: 26.01.2015.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Филанович К. Н.

Пушкина Т. А. – к. ф. н., доцент

На данный момент неизвестно, сможет ли человечество создать искусственный разум. Лучшие умы мира бьются над этой проблемой [1-3], но результаты, которых мы достигли сейчас, помогут нам лишь частично ответить на этот вопрос.

Главной философской проблемой в области искусственного интеллекта является следующий вопрос: «Возможно ли моделирование человеческого разума?». Попробуем предположить положительный ответ на этот вопрос. К этому нас подталкивают следующие соображения:

– возможность использования различных компьютерных систем и технологий программирования для выполнения широкого спектра интеллектуальных задач. Можно предположить, что в будущем на базе более развитых информационных технологий мы вполне сможем реализовать искусственный интеллект (ИИ);

– вполне обычным для человека стал естественный путь создания нового разума – ведь дети рождаются без знаний и только обучение и развитие их интеллекта может сделать из них высокоинтеллектуальных личностей;

– следующее соображение связано с религией и Богом. Приведем слова из Библии: «И создал Господь человека по образу и подобию своему...». Отталкиваясь от этих слов, можно сделать следующий вывод: так как бог создал нас, и сделал это по своему образу и подобию, то мы подобны ему и, следовательно, теоретически имеем все шансы создать кого-нибудь по образу и подобию человека.

Также довольно значимым философским вопросом, связанным с искусственным интеллектом, является цель его создания. Можно смело утверждать, что вся деятельность человека направлена на обеспечение достаточно высокого уровня жизни. Однако, после достижения человеком каких-либо высот, на первое место выступают поисковые инстинкты. Предположим, что люди сумели создать интеллект, превосходящий свой собственный – следовательно, возникает целый ряд новых вопросов, а именно: что же теперь произойдет с человечеством? Какое место займет человек со своим уже не самым высокоуровневым разумом? Да и вообще – необходимо ли создавать так называемый искусственный разум? Скорее всего, наиболее подходящим ответом на этот вопрос станет так называемая концепция «усилителя интеллекта» (УИ).

Если мы попытаемся рассмотреть современное предприятие по производству спичек, то станет очевидным, что директор этого предприятия необязательно должен знать химию или различные языки программирования для того, чтобы принять решение о переходе на производство уже синтетических спичек вместо традиционных спичек из дерева, ведь в компании работает коллектив людей, инженеры-технологи, специалисты по информационным технологиям, менеджеры, маркетологи, – каждый из них выполняет свою работу. Инженеры-технологи описывают весь технический процесс производства синтетических спичек, специалисты по информационным технологиям с помощью программных средств анализируют данные. В конечном итоге, главный экономист отчитывается перед директором компании. На руках у директора оказывается конечный продукт, красноречиво говорящий о том, что переход на производство синтетических спичек окупаем и позволит увеличить чистую прибыль компании более чем на сорок процентов. Обладая такими конкретными цифрами любой здравомыслящий человек сможет принять правильное решение. В этом случае директор компании использует так называемый «естественный усилитель интеллекта» – ряд профессионалов с их высокоуровневым разумом. Но на сегодняшний день уже широко используются и «неживые усилители интеллекта», например – компьютеры. Кроме того, человечество с давних времен использует усилители силы (УС). Усилители силы во многом аналогичны усилителям интеллекта. Самолеты, автомобили, различная строительная техника – все это и многое другое является так называемыми «усилителями силы».

Одним из главных отличий УС от УИ является отсутствие воли. Вряд ли мы сможем вообразить, как легковой автомобиль, обидевшись на владельца, стал вести себя так, как ему вздумается. Это невозможно вообразить просто потому, что у него нет своего разума, а, следовательно, желаний, чувств и эмоций. Однако искусственный разум вполне может иметь волю, собственные эмоции и желания, а, следовательно, и способность поступать именно так, как хочется им, игнорируя наше мнение. Вот мы и подошли к одной из главнейших проблем искусственного разума – проблеме безопасности.

Основные философские проблемы искусственного интеллекта можно разделить на два уровня, к первому уровню можно отнести вопросы, относящиеся к периоду «до создания ИИ» – на них мы постарались найти ответ в первой части этой работы. Вопросы второго уровня можно соотнести с периодом «после создания ИИ». «Чем обернется для нас создание ИИ?» – именно так звучит проблематика второго уровня, и она же подталкивает нас к проблеме безопасности ИИ.

Проблема безопасности искусственного интеллекта становилась главной темой произведений многих писателей-фантастов. Например, известнейший писатель-фантаст Айзек Азимов в своих произведениях смог вывести базовые принципы решения проблем безопасности искусственного интеллекта. Под этими принципами подразумеваются три закона робототехники. Первый закон говорит о том, что робот не может своими действиями нанести вред человеку прямо или косвенно. Второй закон утверждает о том, что робот

обязан повиноваться человеку, при этом робот не должен нарушать первый закон. А третий закон утверждает, что роботу необходимо стремиться к сохранению своей «жизни», но только если это не препятствует выполнению двух первых законов.

Казалось бы, перед нами изящное решение всех проблем безопасности ИИ, однако на деле мы можем столкнуться с некоторыми противоречиями. Например, что будет понимать искусственный разум под понятием «вред» после некоторых размышлений? Ведь, по сути – вся наша жизнь является медленным старением, а это в итоге приводит к смерти. И если робот будет рассуждать подобным образом, он может предположить, что вся жизнь – страдание, а, следовательно, почему бы не лишить человека жизни, т.е. прекратить его страдания? А как поступит искусственный разум в том случае, если спасти человека можно будет только за счет жизни другого? Этот вопрос будет особенно острым в том случае, если искусственный разум не будет обладать достаточным количеством сведений о каждом из субъектов.

Все это еще раз подтверждает тот факт, что опасения человечества и, в частности, ученых небезосновательны. И будет лучше, если человечество сможет решить эти вопросы до создания полноценного искусственного интеллекта, потому как неизвестно какой ущерб может нанести искусственный разум, вышедший из-под нашего контроля. Вместе с самыми первыми шагами в изучении возможности создания искусственного интеллекта прямо или косвенно были затронуты многие фундаментальные философские вопросы. Создание искусственного интеллекта можно считать логическим завершением развития нашей цивилизации. Однако мы не можем знать наверняка – является ли наш путь развития правильным. Единственное, что мы можем сделать на пути к созданию настоящего искусственного разума – постараться предотвратить неконтролируемые последствия, которые могут обернуться катастрофой как для нас, так и для наших будущих поколений...

Список использованных источников:

1. Пенроуз, Р. Тени разума. В поисках науки о сознании / Р. Пенроуз. – М., 2005. – 888 с.
2. Хьюбел, Д. Глаз, мозг, зрение / Д. Хьюбел. – М., 1990. – 239 с.
3. Искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 17.03.2015.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Аветисян К., Карабань С.

Мащитько С. М. – к. ф. н., доцент

В современном мире технологии управления сознанием и поведением человека стали одним из первоочередных направлений работы многих государственных и транснациональных институтов и корпораций. Используя комплекс средств воздействия влияющих на внутренний мир людей, элиты стремятся превратить человеческое общество в систему манипулируемых биообъектов, что оставляет обывателю минимальные шансы на свободу выбора.

Наибольшей опасности подвергаются люди, не имеющие духовного стержня и устойчивой системы ценностей. Актуальность заявленной темы говорит сама за себя. Целью данной работы является постановка проблемы информационно-психологической безопасности (далее ИПБ) и выделение подходов к ее исследованию и обеспечению.

На настоящий момент, по мнению российских ученых, существуют устоявшиеся определения информационно-психологической безопасности, покрывающие как социальную, так и личностную сферы. Под ИПБ понимается состояние защищенности психики человека от деструктивного информационного воздействия (внедрения разрушительной и иной вредоносной информации в сознание или подсознание человека), приводящего к неадекватному восприятию. Негативные информационно-психологические воздействия – это, прежде всего, манипулятивные воздействия на личность, на ее представления и эмоционально-волевую сферу, на групповое и массовое сознание, инструмент психологического давления с целью явного или скрытого побуждения субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия.

С нашей точки зрения, все работы по ИПБ делают акцент либо на безопасности личности, либо на безопасности общества. В свою очередь исследования, делающие упор на общество, проходят в русле психологии или философии или теории информации-коммуникации. Исследователи ИПБ личности по необходимости работают в русле психологии и отталкиваются от двух позиций: первая связана с подходом, зародившимся в рамках психоаналитической традиции и рассматривающим психологическую защиту как преодоление внутрличностного конфликта. Другой подход, преимущественно российские психологические школы, рассматривает психологическую защиту как феномен межсубъектного взаимодействия и способ нейтрализации внешних воздействий. Мы же намерены большее внимание уделить исследованиям,

посвященным ИПБ общества, а не отдельной личности, причем мы, помимо прочего, будем привлекать исследования, которые не имеют статуса строго научных.

К числу психологически ориентированных исследователей этого направления относятся в частности Г.В. Грачев, С.Г. Кара-Мурза. Среди исследователей в русле философии мы выделим Р. Барта, Ж. Бодрийяра и С. Жижека. С точки зрения теории информации-коммуникации заявленную проблему рассматривают И.С. Ашманов, К.Х. Каландаров.

Одной из главных угроз ИПБ является манипуляция как форма коммуникационного воздействия. Специфика и коварство ее заключается в том, что, будучи формой управления, манипуляция не позволяет управляемому осознать свой статус управляемого. Следовательно, она в наибольшей степени представляет угрозу для личной и общественной безопасности. Манипуляция служит объектом исследования для различных социогуманитарных и естественных наук.

В числе интересных пограничных исследований манипуляции книга С.Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» [4]. Трактую манипуляцию как скрытое управление, он дает системную картину возможностей и путей манипуляции сознанием через язык слов, образов, создание определенных массовых социальных стереотипов. При всей его многогранности исследование С. Кара-Мурзы следует скорее отнести к области популярной социальной психологии, политологии. На базе выявленных способов манипуляции сознанием С. Кара-Мурза не предлагает каких-либо приемов защиты для отдельной личности, а демонстрирует как воздействие на сознание отдельных людей дает суммарный эффект для суперсистем типа общества. В книге идет речь об уничтожении советского общества как результата системного разрушения ИПБ, предпринятого противником в рамках «холодной войны». В свою очередь, д. псих. наук Г.В. Грачев как раз уделяет наибольшее внимание возможностям использования психологической защиты в обеспечении ИПБ личности. Он оперирует понятием «тайное принуждение», которое является синонимом понятия «манипуляция».

Крупный российский IT-специалист и общественный деятель И.С. Ашманов, располагая мощными аналитическими ресурсами, специализируется на исследовании манипуляции общественным мнением с использованием блога-сферы и интернет-СМИ. Манипуляция этого уровня является основным средством информационной войны и преследует масштабную цель «взлома суверенитета» государства. Таким образом, в роли новой ключевой компоненты суверенитета на современном этапе, по мнению И.С. Ашманова, выступает цифровой суверенитет. Это право и возможность национального правительства самостоятельно и независимо определять и внутренние и геополитические национальные интересы в цифровой сфере.

Двумя важнейшими элементами цифрового суверенитета являются: 1) электронный суверенитет, т.е. устойчивость, защищенность в кибервойне от вирусов, атак, взломов, утечек и т.п.; 2) информационный суверенитет – устойчивость к информационной войне. Данный вид суверенитета предполагает обеспечение информационной безопасности через контроль над информационным полем, который можно полноценно обеспечить только располагая комплексом концептуально-символических средств, т.е. идеологией принимаемой гражданами данного государства.

Наконец, философский подход к ИПБ принципиально избегает самого данного термина, который имеет скорее эмпирический, нефилософский характер. Однако философия исконно проявляет интерес к сущностной природе власти и разным способам ее осуществления, и постольку в область ее внимания попадает и манипуляция сознанием, значением, которую философия исследует на присущем ей глубинном уровне. Выдающихся результатов в этой области достигли представители структурализма, постструктурализма, нео- и постмарксизма. В данном контексте мы рассмотрим некоторые идеи Р. Барта, Ж. Бодрийяра, С. Жижека, Г. Маркузе.

Французский философ Р. Барт был одним из первых, кто поставил проблему соотношения языка и власти и предпринял попытку выявить способы функционирования языка как носителя идеологии, которую он считает современной формой мифологии, неприметной для нерелефлексивного сознания. В своей знаменитой книге «Мифологии» Р. Барт [1] семиотически объясняет механику появления политических мифов. С его точки зрения, уровень на котором функционирует мифология – это уровень коннотации, т.е. уровень вторичных, дополнительных значений. Такая локализация позволяет мифу маскироваться и в то же время исподволь менять образ реальности путем скрытого насилия над значением слов, образов, символов.

Тема скрытого насилия снова выводит нас на тему манипуляции сознанием как основной угрозы ИПБ. Как показывает Р. Барт, манипуляция сознанием осуществляется через манипуляцию значением социальной знаковой сферы, через то, что можно назвать лингвистическим насилием. Не случайно другой современный французский философ Ж. Бодрийяр западное общество своего времени именовал «семиократией», а современный город – «знаковым гетто»: «...Сегодня он является преимущественным местом исполнения знаков – как исполнения приговора, от которого зависит жизнь или смерть. ... Его суть – заточение в форме/знаке – повсюду. Он весь представляет собой гетто телевидения, рекламы, гетто потребителей/потребляемых, заранее просчитанных читателей, кодированных декодирующих медиатических сообщений, циркулирующих/циркулируемых в метро, развлекающих/развлекаемых в часы досуга и т.д. Каждое пространство/время городской жизни образует особое гетто, и все они сообщаются между собой. Сегодня социализация – вернее, десоциализация – происходит путем такого структурного разбрасывания по многим кодам. ... Все выстроены в ряд, и каждый бессознательно отождествляет себя с умело расставленными направляющими симулятивными моделями» [2, с. 157-159].

На понятии лингвистического насилия базируется парадоксальное понимание свободы как отсутствия языка для выражения несвободы. Словенский философ С. Жижек в этой связи утверждает, что все понятия, которые сегодня используются в западном обществе для выражения либеральных идей – «права человека», «основные свободы», «демократия», «война с терроризмом» – лишь мистифицируют восприятие ситуации, не позволяя думать о ней. В этом контексте новые формы протестного движения в западном мире – такие, как «Захвати Уолл-стрит» или волнения во Франции 2005 года – им интерпретируются как поиск нового языка,

выходящего за рамки традиционной демократической системы координат. Значимой спецификой данных протестов стало отсутствие каких-либо внятных требований со стороны протестующих, в связи с чем Жижек называет их «протестами нулевого уровня». В данном случае само отсутствие артикулированных требований обнажает проблему неявного насилия – декларируемое право выбора на самом деле является правом выбирать между принудительным согласием с существующими правилами и бессмысленным протестом, разрушением и вымещением злобы.

В ряде концепций философии культуры потребление трактуется как неявное насилие, ставится задача на знаковом уровне выявить механизмы подчинения, действующие через потребление. Система потребления не воспринимается обывателем как насильственная, поскольку в данном случае принуждение нельзя приписать конкретным людям, оно анонимно и тотально.

У Г. Маркузе потребление – особый тип манипуляции сознанием, связанный с формированием «одномерного мышления» и одновременно «ложных потребностей». Современные общественные противоречия являются незаметными для большинства людей. На самом же деле пороки капитализма не исчезли, эксплуатация и рабство существуют в символическом пространстве, в латентном виде: «рабы развитой индустриальной цивилизации являются сублимированными рабами, но они – рабы, так как рабство обусловлено» [5, с. 234]. Маркузе полагает, что современная западная цивилизация добилась парадоксального эффекта: она углубила рабство при полном отсутствии у раба осознания собственного рабства. Рабство возникает на основе потребления. Человек подчиняется, потребляя. Общество потребления создает такие условия, что никому не приходит в голову мысль об изменении социальной структуры. Потребление воспринимается как единственная свободная форма существования.

Связь потребления и насилия базируется на различии в современной философии насилия явного, «зримого», и неявного. Чтобы увидеть незримое насилие, нужно уметь отстраняться от зримого, «субъективного» насилия, совершаемого четко опознаваемой силой. Так, например, С. Жижек различает (1) «субъективное» насилие, явное и являющееся лишь вершиной треугольника, (2) символическое насилие, воплощенное в языке и культурных формах; к этому виду, по всей видимости, можно отнести принуждение-потребление, а также (3) «системное» насилие – катастрофические последствия работы политических и экономических систем; к этой форме относится капиталистическое общество в целом, капитализм как система [3, с. 50-55].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что манипуляция сознанием на современном этапе представляет наибольшую угрозу для информационно-психологической безопасности как личности, так и общества. Это подтверждается исследованиями психологов, специалистов в области теории информации-коммуникации и философскими исследованиями. Последние видят наиболее глубокие корни манипуляции в лингвистическом насилии и скрытом принуждении, встроенном в процесс потребления.

Список использованных источников:

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312 с.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000 – 387 с.
3. Жижек, С. О насилии / С. Жижек. – М.: «Европа», 2010. – 184 с.
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2001. – 464 с.
5. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М: ООО "Издательство АСТ", 2002. – 526 с.

СЮРРЕАЛИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПСИХОАНАЛИЗА В ИСКУССТВЕ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Рыбина А. В.

Александров В. Л. – преподаватель

Веками людей интересовало все, находящееся за гранью пяти чувств, мир за гранью реальности. Одной из попыток человека достичь желаемого стал сюрреализм. В данных тезисах мы проанализируем связь между творчеством сюрреалистов и психическими процессами с точки зрения психоанализа.

В первые десятилетия XX века – во время, насыщенное переломными и трагическими событиями, происходят действия, которые предсказывают развитие нового направления в искусстве: сюрреализма. Самое сильное влияние на последний оказал так называемый дадаизм. Дадаизм, или искусство дада, – это дерзкое, эпатажное «антитворчество», возникшее из-за тотального разочарования художников, которые лицом к лицу оказались перед катастрофой – мировой войной, европейскими революциями и, как казалось, крушением самих основ европейской цивилизации. Суть дадаизма, его «программа» и «эстетика» заключалась в разрушении всех известных эстетических систем и художественных канонов, что сами дадаисты восхищенно именовали «безумием». Дадаистское движение исчерпало себя к середине XX-ого века, но верным продолжателем их бунтарских традиций стал именно сюрреализм.

Как говорил основатель группы Парижских сюрреалистов и автор первого сюрреалистического произведения, Андре Бретон, прекрасно все, нарушающее законы привычной логики, и, прежде всего – чудо. Основа творческого метода, по его определению, чистый психический автоматизм, целью которого – выразить устно или письменно, или любым другим способом, реальное функционирование мысли [3].

Из этого следуют два основных принципа сюрреализма: автоматическое письмо и запись сновидений, ибо, согласно З. Фрейду, на которого всецело опирались сюрреалисты, в сновидениях открываются истины бытия, а автоматическое письмо может адекватно передать их с помощью слов, изображений или других действий.

Исследователи сюрреализма устанавливают, что для сюрреализма человек, природа, пространство, время и мир в целом относительны и теряют границы, провозглашая эстетический релятивизм: все течет, все искажается, смещается, расплывается; нет ничего определенного. Сюрреализм утверждает свою собственную новую теорию относительности мира и его ценностей. Нет границ между счастьем и несчастьем, личностью и обществом. Хаос мира вызывает и хаос художественного мышления – это принцип эстетики сюрреализма.

Сюрреалистическое движение отбросило «вековые оковы» рационализма и заменило господство разума иррационализмом под влиянием одного из крупнейших философов-интуитивистов, искусствоведа и теоретика искусства Анри Бергсона, который ставил интуицию в художественной сфере бесконечно выше разума [2], желая доказать, что интуиция, чутье, догадка, внутреннее видение есть главное в постижении истины и не нуждается в научных знаниях.

Сосредоточение на пассивно-активной роли автора, при котором субъективное определялось в качестве объективного, как игра могучего подсознания, живущего будто бы самого по себе, независимо от воли личности и контроля разума, являлось первым шагом к постижению той самой свободы, которая считалась основной целью движения [1].

Сюрреалисты в выражении недовольства существующей действительностью объявили ее источником всех зол и перестроили свое искусство как поиск «другой» реальности, где обнаженное свободное сознание сможет чувствовать себя максимально комфортно. Для этого они должны были отказаться от многих общечеловеческих норм и уничтожить устоявшиеся веками традиции. Предполагаемый сюрреалистический бунт заключался в освобождении человека от семейных, гражданских и классовых обязанностей, закрывая разум от чувств верности, справедливости и долга.

Произведения сюрреалистического искусства создавались, как правило, из выявленных инстинктов и отражали все худшее, что есть в человеке. Они были олицетворениями «дремлющих в нас чудовищ», открывая самые мерзкие, запретные и мрачные закоулки человеческого подсознания.

Как говорилось ранее, сюрреалисты опирались на идеи Зигмунда Фрейда в отношении искусства, поддерживая философию психоанализа.

Зигмунд Фрейд описывал и определял подсознание как главный феномен, определяющий поведение и мысли человека. Сюрреалисты распространяли фрейдистские идеи в своих произведениях, основываясь на подсознании и воображении, которые, как полагал А. Бретон, были подавлены рационализмом, цивилизацией и прогрессом.

Неудивительно, что сюрреалисты приняли первое фрейдистское положение (об отсутствии принципиального различия между здоровыми и психически больными) и признали сумасшествие состоянием, наиболее благоприятным для сюрреалистического творчества, т.к. в таком состоянии полностью отсутствует контроль над разумом. Это породило огромное количество сюрреалистических произведений, неотличимых от картин, создаваемых в психиатрических лечебницах сумасшедшими в процессе их лечения трудом.

Поиск видимых различий между произведениями душевнобольных людей и произведениями сюрреалистов начала XX века и есть основная цель нашего исследования. Для этого на минской площадке, именуемой «свободным пространством» «Галерея 12», была проведена выставка, посетители которой должны были стать участниками эксперимента, итогом чего и стало достижение поставленной цели.

Экспозиция напоминала типичный для первооснователей сюрреалистических традиций, дадаистов, перформанс. Если вспомнить первую дадаистскую выставку в Париже, которая датируется 1921 годом, можно заметить некоторые сходства, заранее подготовленные организационным комитетом для реализации основной идеи мероприятия. Первая Парижская выставка дадаистов произвела сильное впечатление на посетителей не произведениями, а действиями, выполняемыми самими дадаистами. Этот эффект истинного бунта против типичных для любого времени выставления экспозиций был достигнут благодаря таким факторам, как выключение света на месте проведения для того, чтобы никто не мог рассмотреть картины, в то время как Андре Бретон, впоследствии ставший основателем группы Парижских сюрреалистов, осыпал присутствующих ругательствами, Филип Супо то и дело закигал и бросал на пол спички, а Антонен Арто ежeminутно восклицал: «Дождь капает на голову!». Это стало первым шагом для установления догмы об абсолютном абстрагировании от многовековых традиций, ожиданий и любых логических обоснований.

Мы пытались достигнуть подобных результатов, но в рамках имеющихся возможностей, из-за чего отсутствие освещения и раздающиеся ругательства, за которые по закону положено наказание, выглядело бы неуместным. Вместо этого по четырем углам помещения были размещены люди, которые в свою очередь выполняли необычные для художественных выставок действия, включающие в себя чтение сюрреалистических произведений, пение монотонных композиций, которые характерны Датской школе экспериментальной документалистики, играли на джембе (западноафриканский барабан в форме кубка) и произносили избранные цитаты из первого и второго Манифеста сюрреализма. Все было сделано для создания атмосферы перемещения во времени на сто лет назад, когда подобные мероприятия часто проводились в подвальных помещениях Парижских окраин во имя революции против других форм

современного искусства, господствовавших в то время. Люди погружались в новый мир, полностью сосредотачиваясь как на экспозиции, так и на действиях, выполняемых организаторами.

Из 37 посетителей только двое смогли верно определить, какие картины принадлежат сюрреалистам, а какие – душевнобольным. Отсюда можно сделать предварительный вывод: примерно в 5% случаев можно отличить картину сюрреалиста от картины душевнобольного, независимо от популярности и известности автора, что мы видели на примере картин Сальвадора Дали и Рене Магритта (см. рис. 1 и 2). Сюрреалисты в поисках сущностных истин бытия посредством своего абстрагирования от существующей действительности, в своем рвении к абсолютному бунту без употребления психотропных веществ смогли доказать всеобъемлющую свободу своего сознания от окружающих факторов. Это доказывает, что их мировосприятие было свободно от всех существующих норм настолько же, что и у людей, чье сознание свободно в силу психиатрического диагноза, и в творчестве приводило к аналогичным результатам.

Своим исследованием я хочу показать не только минимальное различие работ сюрреалистов и людей с психическими заболеваниями, но также доказать наличие интереса к искусству и культуре в стенах как технического ВУЗа, так и в целом в Республике Беларусь.

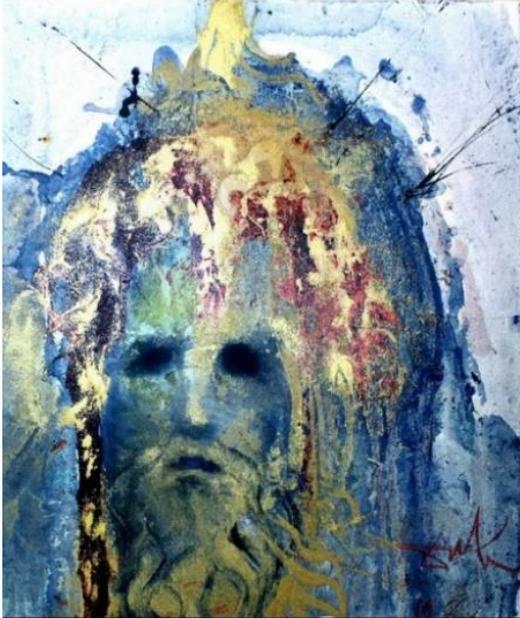

Рис. 1. Сальвадор Дали
«Навуходоносор, царь вавилонский»

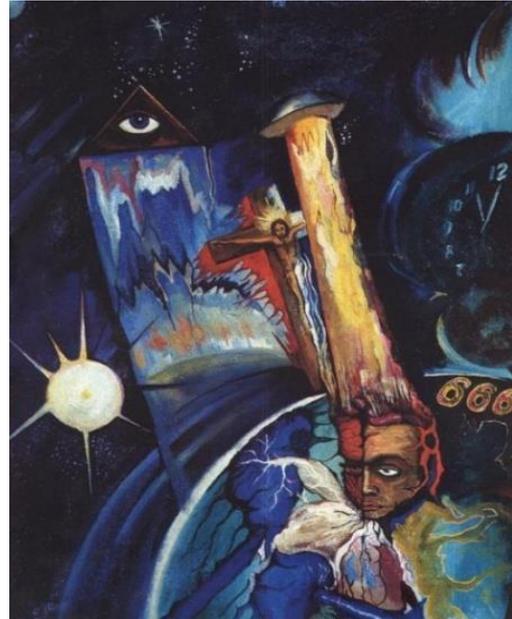

Рис. 2. Произведение душевнобольного

Бунт сюрреалистов лег в самую обкатанную колею – колею освобождения личности, освобождения «я». Сюрреализм не побоялся стать догмой абсолютного бунта, тотального неподчинения, саботажа, возведенного в правило.

Однако к концу XX века направление угасло и замкнулось само в себе. Жесткое следование правилам и канонам какой-либо школы в искусстве всегда немного обедняет содержание художественного произведения, а сюрреалисты как раз пытались выработать свод неких законов, которые должны были бы неукоснительно соблюдаться.

Список использованных источников:

1. Бретон, А. Первый манифест сюрреализма / А. Бретон. – Париж, 1924. – 19 с.
2. Durozoi, G. History of the Surrealist Movement / G. Durozoi. – Chicago, 2004. – 805 с.
3. Breton, A. Les Champs magnétiques / A. Breton, L. Aragon. – Paris, 1920. – 21 с.

УПРАВЛЕНИЕ САМООБРАЗОВАНИЕМ: МОТИВАЦИЯ И ТРЕВОЖНОСТЬ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Ильина Е. Н.

Ермолович Д. В. – к. ф. н., доцент

В настоящее время необходимо активизировать интеллектуальные ресурсы общества из-за существующего кризиса, в частности, данная необходимость предполагает решение проблемы стремления человека к наиболее полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, т.е. способности к саморазвитию, когда человек рад узнать что-то новое, учиться чему-то новому, осваивать новые навыки. Познавательная активность, будучи особым свойством субъекта познания, имеет базовое значение в становлении личности. Самообразование и самовоспитание – важнейшие пути развития личности, ее таланта, индивидуальности, способностей и самосознания за счет собственных стараний и усилий.

Проблема самостоятельного развития является весьма актуальной особенно в университетских сферах, где и происходит формирование и развитие мыслей о будущей профессии, будущих желаниях, возможностях и стремлениях студента.

Выпускник школы, поступая в вуз, желает получить заветный диплом, но для чего же? Ответ большинства молодых людей: «Чтобы получше устроиться в жизни». И осуждать их за такое желание было бы не правильно, увы, это реалии нашего времени.

Главной проблемой высшего образования на сегодняшний день является отсутствие мотивации к обучению. Если мотивация – это совокупность движущих сил, побуждающих к осуществлению определенных действий, то какие же основные силы движут студентами, поступающих сегодня в вузы? Статистика социальных исследований говорит о весьма грустной вещи: основная причина обучения в вузе – гарантия материального достатка, возможность карьерного роста, а никак не тяга к фундаментальным знаниям и профессиональному саморазвитию [2, с. 297].

С целью выявления стремлений, желаний и причин поступления в вуз у студентов 1 курса инженерно-экономического факультета БГУИР был проведен опрос. Ста тринадцати (113) студентам, из них 67 девушек и 46 юношей, были предложены следующие три теста (находятся в свободном доступе в Интернете): «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова), «Исследование тревожности» (Ч.Д. Спилбергер), «Оценка способностей к саморазвитию» (Н.С. Попова).

1. Тест «Мотивы выбора профессии», Р.В. Овчарова.

В данном тесте было предложено проранжировать 20 причин по шкале от 1 до 5, которые повлияли на выбор профессии. Максимальные баллы получили такие мотивы, как «Является высокооплачиваемой» (4,01 балла) и «Является престижной» (3,9 балла), однако также достаточно высоко были оценены «Дает возможность для роста профессионального мастерства» (3,9 балла) и «Способствует умственному и физическому развитию» (3,65 балла). По анализу всех ответов можно сделать вывод, что в целом результаты стабильны, положительные мотивы преобладают над отрицательными и все вроде как неплохо, но невозможно с уверенностью сказать, что студенты довольны выбранной профессией и специальностью и с удовольствием посещают занятия. Студенты делают упор на материальный достаток, а не на получение удовлетворения от работы. Это подтверждает аналитический обзор, проведенный Э.Н. Фаустовой и доказывающий, что «для молодого человека не очень существенно само образование – ему прежде всего нужен диплом, чтобы выдержать конкуренцию на рынке труда при получении престижного и хорошо оплачиваемого рабочего места» [3, с. 14].

Однако небольшое преобладание внутренних мотивов над внешними показывает, что студенты при выборе своей профессии и специальности все-таки хоть какой-то приоритет отдали своим собственным стремлениям и желаниям. Также необходимо учесть, что важным моментом, сыгравшим свою роль при принятии юношами решения поступить в вуз, является возможность избежать службы в армии, т.к. они не желают терять драгоценное время, а хотят раньше реализовать свои жизненные планы.

На первом этапе обучения в вузе большое влияние на развитие мотивации студента оказывают его ожидания, то есть имеющиеся к началу обучения представления об учебном процессе и о будущей профессии. Однако, столкнувшись с реальностью, мотивы студентов, так или иначе, подвергаются изменениям. В связи с этим многие из студентов переживают кризис столкновения своих ожиданий с реальностью. Через какое-то время у студентов, скорее всего, снизится профессиональная мотивация, а чтобы этого избежать, университет может увлечь студента, давая ему ясную информацию о специальности и о том, что его может ожидать в будущем.

2. Тест «Исследование тревожности», Ч.Д. Спилбергер.

С помощью шкалы Спилбергера были количественно измерены личностная тревожность (ЛТ – тревожность в повседневной жизни) и ситуативная тревожность (СТ – тревожность в определенный промежуток времени, в нашем случае, во время учебного процесса). Тревожное состояние является эмоциональной реакцией на различные стрессоры, связанные в той или иной мере с угрозой престижу, самоуважению и самооценке человека. Таким образом, чувство тревоги, выраженное в показателях уровня тревожности, неизбежно сопровождает учебную деятельность человека. Результаты теста следующие: среди студентов преобладают личности с высокой личностной тревожностью, что характеризует человека как

ранимого, всплывчивого и стрессонеустойчивого, в то время как показатели ситуативной тревожности немного лучше, что очень необычно, т.к. ожидался иной результат. Для сравнения: по результатам данного теста, проведенного среди студентов УО «ГГАУ» (Гродненский государственный аграрный университет), были выявлены высокие показатели СТ, показывающие неудовлетворенность студентов учебным процессом (выявлено дополнительным опросом) [1]. Либо высокий показатель СТ может быть связан со страхом низкой оценки, озабоченностью собственной успеваемостью, с желанием хорошо ответить на занятиях или с волнением. В нашем же случае результат обратный. И поэтому, я могу сделать следующие выводы: вероятно молодого студента не сильно волнует учебный процесс, хоть и присутствует огромное желание быстрее уйти с занятий; в большинстве случаев студент приходит на занятия, просиживает их, выполняя обязанности учащегося, и со спокойной душой идет по своим делам. А вот за стенами университета он проявляет инициативу, а не просто проживает дни. Если бы студента интересовала жизнь вуза, собственная успеваемость и получение знаний, а не сохранение своей фамилии в списке учащихся университета, то, как результаты данного опроса, так и результаты обучения в вузе были бы совершенно другими.

По результатам тестирования: 2% учащихся оказались с низкой ЛТ, 47% – с умеренной ЛТ, 51% – с высокой ЛТ. В свою очередь 19% учащихся с низкой СТ, 51% – с умеренной СТ, 30% – с высокой СТ.

3. Тест «Оценка способностей к саморазвитию», Н.С.Попова.

Природа создала человека так, что он единственное живое существо на земле, способное к целенаправленному саморазвитию. Способности к саморазвитию определяются как индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие самостоятельное усвоение новых знаний, умений и навыков для решения конкретных жизненных проблем.

По анализу результатов данного теста (см. табл. 1) нельзя сказать, что наблюдаются какие-то очень высокие или критически низкие уровни способностей к саморазвитию. Картина в целом удовлетворительная, но не благоприятная, т.к. преобладают студенты с низкими показателями способности, хотя, на мой взгляд, это результаты не способности, а стремления студента к саморазвитию, т.к. человек способен на очень многое, только бы было желание. Студент не стремится познать что-то новое, ему не интересна ни учебная программа, ни внеучебные развивающие секции, клубы. Студент увлекается спортом, компьютерными играми и сайтами, прогулками с друзьями, когда еще 10 лет назад по результатам опроса Э.Н. Фаустовой [3, с. 46] на 2 месте в списке проведения свободного времени у студентов фигурировало «чтение книг», и не только по профильным предметам, но и художественных, научных, фантастических, общеразвивающих и т.д. Студент не желает самосовершенствоваться, не задумывается о своей роли в жизни, живет настоящим и надеется на благополучный исход. Молодого человека редко волнует или хотя бы интересует жизнь в мире, в государстве, он создал свою реальность, которая ограничивается университетом, интернетом и друзьями. Мало кто стремится расширить свой круг знаний, создать свои устойчивые взгляды и позиции. На простейшие вопросы «Кем ты хочешь стать?», «Какая твоя цель в жизни?», «Что тебя интересует?», «Что приносит тебе радость?» и т.д. студент не может дать обоснованных и прокомментированных ответов, а чаще всего просто говорит: «Не знаю». Ситуация плачевная. В таких условиях университет может только помочь студенту, но изменить такое состояние способен лишь сам студент.

Таблица 1

Процентное соотношение учащихся по уровню способности к саморазвитию

Группы	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
девушки	52%	26%	22%
юноши	63%	24%	13%

Более высокие показатели способности к саморазвитию наблюдаются у девушек. Общие итоги исследования таковы: 58% студентов с баллами ниже среднего, 25% со средним баллом, 17% с баллом выше среднего.

По результатам исследования ясно складывается образ современного студента, а именно, его проблемы. Нынешние выпускники школ более прагматично подходят к выбору будущей профессии. Все чаще они исходят не столько из личных склонностей и интересов к определенной сфере знаний, сколько из оценки практичности (чаще всего доходности) будущей деятельности. В жертву нередко приносят не только личные интересы, но и способности [3, с. 20]. Студент не хочет расти, не хочет развиваться, получение диплома у него ассоциируется с успешной и богатой будущей жизнью. Но зная эти проблемы, большинство студентов не желают ничего менять: их все устраивает. Мало кто всерьез задумывается о своей жизненной позиции, мало кто имеет сокровенные мечты (не считая высокооплачиваемой работы, яхты, коттеджа, айфона и т.д.), а еще меньше тех, кто стремится их воплотить в жизнь.

В качестве заключительного вывода могу лишь сказать, что необходимо срочно повысить потребность молодежи в общекультурном и духовном развитии, иначе это приведет к безусловной деградации общества и государства.

Список использованных источников:

- Андарало, А.И. Состояние мотивации учебной деятельности и познавательная активность студентов экономического факультета / А.И. Андарало, А.В. Сычевник // Перспективы развития высшей школы: материалы II Межд. науч.-метод. конф. – Гродно: ГГАУ, 2009. – С. 134-136.
- Сельманович, В.Л. Некоторые пути решения проблем высшего образования / В.Л. Сельманович // Там же. – С. 297-298.
- Фаустова, Э.Н. Студент нового времени: социокультурный профиль / Э.Н. Фаустова. – М., 2004. – 72 с.

ТРЕНИНГИ КАК ИННОВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Токачев А. В.

Пушкина Т. А. – к. ф. н., доцент

В настоящий момент активно развиваются всевозможные коммерческие образовательные организации, которые занимаются проведением тренингов и различных обучающих мероприятий по определенным темам. Данная работа поможет выяснить, какое значение тренинговый бизнес имеет для современной педагогики и сделать вывод о пользе использования тренингов в образовательном процессе.

Тренинг (англ. training от train – обучать, воспитывать) – форма активного обучения, направленная на развитие знаний, умений и навыков и социальных установок. Тренинг достаточно часто используется, если желаемый результат – это не только получение новой информации, но и применение полученных знаний на практике [1].

В чем отличие тренингов от традиционных методов обучения? Можно сказать, это преобладание практики над теорией. Главным девизом всех тренинговых программ является фраза Андрея Парабеллума (руководителя одной из крупнейших тренинговых организаций в СНГ): «Мне не важно, как это работает. Это работает и, мне этого достаточно». Данный принцип и является причиной столь высокой популярности тренингов. Люди в очень короткие сроки могут приобрести необходимые им навыки без изучения теории. Итак, рассмотрим подробнее, в чем разница между традиционной системой образования (например, университетом) и инновационными тренингами.

Как, например, построена система образования в нашем университете? Вначале студент посещает лекции, на которых ему дается материал по теме. Этот материал студент должен запомнить и понять. Затем на практических занятиях и лабораторных работах он должен научиться этот материал применять на практике. Также периодически студенты сдают типовые расчеты и пишут контрольные работы.

В чем минусы традиционной образовательной системы?

1. Из-за большого количества теоретических занятий растягивается процесс обучения. Освоение материала занимает несколько недель и даже месяцев.

2. Преподавателем дается абсолютно весь материал по теме, в независимости от того, насколько актуален этот материал в настоящий момент.

3. Преподавание в большинстве случаев ведется человеком, который в настоящий момент не работает в данной области. Соответственно, ему труднее выделить более узкие темы, которые актуальны именно в данный момент (Этот пункт касается только прикладных предметов, например, программирования, операционных систем, маркетинга и т.п. и напрямую соотносится со вторым).

Теперь, какие можно выделить положительные моменты в традиционной системе образования:

1. Из-за длительности обучения гораздо больше возможностей для неуспевающих студентов понять материал и освоить его на более высоком уровне.

2. Больше упора делается именно на понимание материала и теорию. Обладая более мощной теоретической базой, студент может глубже понять суть предмета и, возможно, лучше решать задачи на практике.

3. Большая материально-техническая база.

Теперь выделим положительные эффекты на тренинговых обучающих мероприятиях:

1. Очень высокая скорость обучения. Весь необходимый материал осваивается в рекордно быстрые сроки. На то, что в университете тратится до 3-4 недель, здесь осваивается за один-два дня.

2. Обучение только актуальным темам.

3. Обучение ведется исключительно людьми, которые в настоящий момент работают в этой области и имеют высокий заработок.

Какие же есть негативные моменты в тренинговом образовании:

1. Отсутствие должного государственного контроля за такого рода организациями, из-за чего возникает огромное количество сомнительных по эффективности обучающих программ.

2. Высокая стоимость обучения в большинстве структур.

3. Практически полное отсутствие теории в системе обучения (на начальном этапе).

Теперь рассмотрим типичную ситуацию, как происходит обучение на тренингах. Тема тренинга, например, «создание сайтов в HTML». Вначале слушателю предлагается очень краткий вводный курс, в то, что это такое. Затем ему дают задание: взять заказ на биржах труда или фриланса на создание сайта или какую-нибудь другую работу, связанную с HTML. И на выполнение этого задания обычно отводят от нескольких часов до нескольких дней.

Итак, обучающийся взял обязательства перед заказчиком выполнить проект в определенный срок, но пока почти не понимает, что и как надо делать. Поэтому он начинает в очень быстром темпе штудировать всевозможную литературу по HTML, при этом выделяя только то, что ему в данный момент необходимо, исключая все остальное. В результате, в рекордно короткие сроки человек, например, создает сайт или

производит верстку на странице. При этом у него уже появляется определенная теоретическая база и навык быстрого поиска применения информации.

Возможно, он не в полной мере понимает, из-за чего происходит тот или иной эффект, а просто использует готовые шаблоны и чужие наработки из Интернета. Но эти пробелы будут восполнены в будущем за счет выполнения более сложных заданий, которые требуют индивидуального подхода и решения. Таким образом, менее чем за месяц, человек овладевает, языком HTML, тогда как в университете на это отводится до 4 месяцев.

Конечно, какие-то моменты изучения языка в таком случае будут упущены, но если они за время выполнения реальных заказов от различных компаний не пригодились, то, возможно, эти моменты не играют существенной роли. Несомненным плюсом такой модели обучения является еще и то, что после тренинга человек получает опыт работы с заказчиками и необходимые знакомства.

Если говорить о возрастающей популярности тренингов, то необходимо отметить один немаловажный факт. Очень часто желание студента пройти какой-либо тренинг является результатом правильно проработанной маркетинговой стратегии, т.е. посредством рекламы просто внушается необходимость участия в каком-либо образовательном мероприятии.

Если подводить итоги, то после обучения этой же темы в университете у человека появляются знания (которые со временем забываются, если их никак не применять) и опыт выполнения типовых лабораторных работ. После тренинга у человека есть опыт работы и отзывы реальных заказчиков. Плюс к этому появляется навык и актуальные на данный момент знания.

Таким образом, если необходимо овладеть каким-либо навыком, то в таком случае тренинг будет гораздо более эффективным, чем традиционная система образования. Однако невозможно сделать однозначный вывод о том, что лучше работает: традиционная система образования или новые тренинговые методики, т.к. для убедительного вывода необходимо провести исследование с группами студентов. И сравнивать их показатели при разных системах обучения. Такого исследования пока проведено не было. Поэтому делать однозначный вывод о том, что лучше работает, тренинг или университет, еще рано.

Список использованных источников:

1. Петрова, М.С. Практикум решения педагогических задач / М.С. Петрова. – М., 2010.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»

РОЛЬ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА В ГЛОБАЛЬНОМ ЭВОЛЮЦИОНИЗМЕ

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Гальченко Я. А.

Ермолович Д. В. – к. ф. н., доцент

В работе раскрывается особая роль антропного принципа в теории глобального эволюционизма, дается обоснование антропного принципа с позиции этой теории и, одновременно с этим, выявляется место разума, как одной из закономерных ступеней эволюции материи. Для обоснования этого используется факт, что именно человек является единственным доступным для изучения объектом, достигшим заданного уровня развития в процессе эволюции социального взаимодействия.

Антропный принцип постулирует тесную связь значений фундаментальных констант Вселенной и самой возможности существования разума. Анализ возможного варьирования основных физических параметров показал, что даже незначительное их изменение приводит к невозможности существования нашей Метагалактики в наблюдаемой форме и не совместимо с появлением в ней жизни и, соответственно разума [4].

Исследуя имеющиеся факты о прошлом той области Вселенной, что доступна для его познания, человек обнаружил, что все вокруг, и он сам – есть результат эволюционного космического процесса.

Факт существования человека в непрестанно развивающемся многообразии материи, позволяет обнаружить, что Вселенная уже очень долгое время пребывает в состоянии эволюционного развития. Человек же существует в ней лишь совсем недавно. В то же время ничто не указывает на то, что, в сравнении со временем существования человека, время существования этого мира подошло к концу. Стало быть, прямоходящая разумная обезьяна – лишь закономерное следствие действия законов этого мира на данном этапе становления Вселенной. И тогда пристального внимания здесь заслуживает не сам человек, а эволюция, способная порождать человека.

Слабый антропный принцип определяет возможность существования наблюдателя только в заданном диапазоне значений мировых констант. Факт существования человека говорит о том, что параметры наблюдаемой Вселенной соответствуют данному диапазону.

Б. Картер, еще 40 лет назад, сформулировал слабый антропный принцип следующим образом: «наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием во Вселенной» [4]. Существуют и другие интересные формулировки. Так, например, А.Л. Зельманов сформулировал идею того, что «мы являемся свидетелями процессов определенного типа потому, что процессы другого типа протекают без свидетелей» [3]. Таким образом, даже если эти процессы протекают в нашей Вселенной, это происходит без нашего участия или других свидетелей, которые могли бы передать нам эту информацию. Именно поэтому мы физически не в состоянии ничего знать об этих процессах.

Сильный антропный принцип. Дальнейшие исследования вопроса показали, что физические параметры Вселенной не только достаточны, но и являются необходимыми для существования человека. Исходя из этого, Б. Картер сформулировал сильный антропный принцип: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит), должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [4].

Сильный антропный принцип определяет однозначную взаимосвязь значений констант нашей Вселенной не только с возможностью существования разума, но и с закономерным возникновением в ней биологических и социальных форм движения.

Поскольку сильный антропный принцип применяется к параметрам, которые от возраста Вселенной не зависят, он накладывает ограничение не на положение человека во времени, а на параметры, присущие самой Вселенной. В этом смысле ограничения являются более сильными, отсюда и название: сильный антропный принцип. Поскольку во Вселенной существует жизнь и наблюдатель, то условия должны допускать его существование, независимо от того, когда и как он возникнет. Ведь, если этого не допускать, то наблюдатель никогда не сможет возникнуть [2].

Антропный принцип в теории глобального эволюционизма. В рамках теории глобального эволюционизма предпринимаются попытки объяснить появление разума в рамках эволюции Вселенной в отрыве от конкретной его формы. С точки зрения этой теории из антропного принципа устраняется проблема соответствия физических параметров Вселенной возможности существования наблюдателя, а сами значения этих параметров понимаются как результат эволюционного процесса. Сложные формы движения, подобные социальному взаимодействию, понимаются как неотличимые от других, предшествующих им, химических, биологических и т.п., но возникают закономерно и независимо от конкретных значений физических констант Вселенной. И здесь уже антропный принцип определяет не соответствие параметров Вселенной появлению человека, но соответствие заданной формы реализации наблюдателя тем значениям констант Вселенной, которые мы наблюдаем.

Природа показывает, что живые существа приспосабливаются к существующим условиям в процессе эволюции. Вселенная содержит некоторые условия, обуславливающие форму эволюционного процесса, в

результате которого закономерно возникает разум. А, возникнув однажды, влияет на весь последующий эволюционный процесс в доступном ему постоянно расширяющемся жизненном пространстве.

Человек возник на позднем этапе развития Вселенной, только тогда когда возникли планеты, вращающиеся вокруг звезд, и его существование стало физически возможным. Конкретная же форма появившегося разумного существа была определена набором начальных условий, в рамках которых происходит эволюционный процесс.

Принцип Коперника (иногда также называется принципом заурядности или посредственности) заключается в том, что ни Земля, ни Солнце не занимают какое-то особенное положение во Вселенной. Этот принцип берет свое начало в условиях смены мировоззренческой парадигмы, при переходе от геоцентрической к гелиоцентрической системе мира [1].

Следует отметить, что в контексте глобального эволюционизма антропный принцип не вступает в противоречие с принципом Коперника. Это значит, что эволюционный процесс допускает существование разума не только в виде человека, но и существует его возможность также при других комбинациях значений базовых параметров Вселенной или же самих ее законов. В таком случае сама форма эволюционного процесса на уровне первичных материальных структур могла бы быть иной, да и сами эти структуры на всех уровнях Вселенной были бы отличны от уже известных нам частиц, взаимодействий и т.п.

Общий вывод следующий: к настоящему моменту накопилось немало серьезных вопросов по поводу конкретных значений параметров Вселенной, которые мы можем наблюдать. Среди них: совпадение больших чисел, значение силы гравитации, количество измерений пространства, направленность и необратимость времени, и т.д.

Однако константы имеют именно такое значение и это – факт. И при этих значениях констант существует разум – второй факт. Следовательно, возможен один или одновременно несколько из следующих сценариев:

- при некоторых других комбинациях значений констант Вселенной также возможен эволюционный процесс и, как следствие – существование разума, в какой бы форме, гипотетически, ни реализовывалась эта возможность;
- наблюдаемые значения констант не так уж и маловероятны, а возможно другие их комбинации, попросту, не обнаруживаются, но мы еще не знаем причин этого;
- комбинации констант, отличных от наблюдаемых, имели или имеют место быть где-то или когда-то.

При осуществлении любого из этих сценариев возникновение разума в процессе эволюции было бы весьма вероятным. А так как разум, несомненно, существует, то, наверняка вероятность этого весьма значительная.

Иначе говоря, если исходить от обратного, и известная комбинация параметров Вселенной – единственная, при которой возможно существование разума (либо таких комбинаций не много), а параметры Вселенной с равной вероятностью могут принимать любые значения в каком-то диапазоне, то вероятность существования разума определяется отношением количества возможных комбинаций параметров, при которых допустимо существование разума к количеству всех возможных комбинаций: $P = N/M$.

Если N стремится к 1, а M стремится к бесконечности, то вероятность существования разума P стремится к нулю. Из антропного принципа же следует, что величина P должна быть близкой к 1, т.к. событие, заключающееся в появлении разума во Вселенной, достоверно произошло. Это возможно только при выполнении вышеописанных сценариев.

Список использованных источников:

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 15.01.2015.
2. Гиндилис, Л.М. Антропный принцип: занимает ли человек исключительное место во Вселенной? / Л.М. Гиндилис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/globevol/gindilis.htm>. – Дата доступа: 23.12.2014.
3. Зельманов, А.Л. Некоторые философские аспекты современной космологии и смежных проблем физики / А.Л. Зельманов. – М., 1970.
4. Картер, Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии. Космология: теория и наблюдения / Б. Картер. – М., 1978.

ВКЛАД АРИСТОТЕЛЯ В АНТИЧНУЮ ГНОСЕОЛОГИЮ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Ковалева А. В.

Малыхина Г. И. – к. ф. н., доцент

Краткая характеристика гносеологии Аристотеля в разрезе античной гносеологии. Обзор понятия материя, характеристика формы, основных ступеней познания, раскрытие понятия чувства, опыт, наука, философия.

Решая основной вопрос гносеологии, Аристотель исходил из признания первичности предметов природы по отношению к человеческому знанию. Прежде всего, Аристотель стремится развить свое представление о структурной организации природных и социальных объектов, а затем он выстраивает целую систему познавательных методов и приемов. Основным источником знания является предмет, сущее и наличное бытие. Аристотель развивает свое учение о четырех причинах, которые обуславливают появление и существование каждого конкретного предмета: материальной, формальной, двигательной и целевой. Полное знание этих причин и обеспечивает, как полагает мыслитель, постижение сути изучаемых предметов [2].

Разрабатывая учение о материальной причине, Аристотель раскрывает свое представление о материи. Наиболее характерной чертой материи являются физичность, телесность, или вещественность, – это своеобразный строительный материал, из которого состоят все предметы бытия. Представление о «последней» и «первой» материи раскрывается так: последняя материя – это те части, из которых непосредственно складывается та или иная вещь.

Форма приобретает у Аристотеля весьма важное значение для определения бытия предметов и их сущностей. «Если материя, – пишет Аристотель, – есть именно потому, что она невозникшая, то тем более обоснованно, чтобы была сущность – то, чем материя всякий раз становится: ведь если не будет ни сущности, ни материи, то вообще ничего не будет, а так как это невозможно, то необходимо должно существовать что-то, помимо составного целого, именно образ» [1, с. 110].

Понятие формы занимает в философии Аристотеля одно из центральных мест. Для реализации формы–цели пассивная материя должна быть подвергнута внешнему воздействию, то есть к ней должна быть приложена определенная сила или какой-то толчок. Для того чтобы прервать эту «дурную бесконечность», необходимо было допустить существование определенного предела, то есть такого тела, движение которого не определялось бы никакой внешней силой. Таким пределом и выступает понятие первого двигателя, формы форм, или бога. В философии Аристотеля это понятие несет теоретический смысл, обозначая абсолютное начало.

Основными ступенями познания, по Аристотелю, являются чувственное отражение, искусство, наука и философия. Специфика чувственного восприятия проявляется в том, что оно позволяет отделить образ (т.е. форму) от ее материального носителя и воспринимает эту форму как таковую. Поэтому чувства – это начальный этап познания, свойственный всем живым существам. К чувствам очень близка по своей природе и вторая ступень познания – опыт. Это тоже чувственное познание, но многократно повторенное и закрепленное в памяти. По Аристотелю, опыт «создал искусство». Знание причин и начал выделяется в качестве критерия определения разных степеней мудрости или форм познавательной деятельности. Так, искусство как форма творчества, в которой тесно переплетаются практические и рациональные аспекты человеческой деятельности, постепенно перерастает в следующую форму познания, а именно – в науку.

Формальными признаками науки являются: 1) доказательность; 2) объяснительная способность. Далее выделяются науки теоретические, стремящиеся к «созерцанию», выявлению сущности предметов. Такими оказываются, прежде всего, математика и физика, которые определяются Аристотелем как «вторая философия». Высшим же проявлением человеческой мудрости выступает «первая философия», или метафизика, стремящаяся постичь «сущее как таковое». Для него философия – это высшая область научно-теоретического познания, которая раскрывает сущность предметов, опираясь на чистое умозрение, рассматривающееся в общем плане научного познания, поэтому Аристотель не только противопоставляет философию и науку, но и пытается установить общие признаки.

Таким образом, наука как особая форма познания распадается на несколько подразделов, одно из которых ближе к предметам действительности, опыту и чувственному восприятию и искусству, другие уходят в область чистой абстракции.

Аристотель не недооценивает роль чувственного познания, а скорее он несколько переоценивает роль абстрактного мышления, да и не абсолютно, а лишь в тех случаях, когда речь заходит о самых общих принципах бытия и возможностях их философского познания. Поэтому Аристотель столь же рационалист, сколько и сенсуалист.

Основной критерий истинного знания разрабатывается Аристотелем не столько на абстрактно-теоретическом, сколько на чувственно-эмпирическом уровне, что позволяет утверждать о его достаточно серьезном отношении к чувственному познанию. Другое дело, что сама связь между чувственной и рациональной формами познания трактуется в значительной мере механистично, как простое вхождение одной части в другую, по этому же принципу трактуется и структура души человека, и структура мира в целом.

Список использованных источников:

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения. В 4 т. Т. 1. – М., 1975.
2. Елсуков, А.Н. История античной гносеологии: учебное пособие по философии / А.Н. Елсуков. – Минск, 1992.

АРГУМЕНТАЦИЯ В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Закривашевич Д. Н.

Ермолович Д. В. – к. ф. н., доцент

Современная теория аргументации выходит за рамки традиционной формальной логики. В науке и философии используются разные методы аргументации, имеющие свои особенности и ограничения.

Аргументация является формой рационально-логического убеждения [2]. С ней нам приходится иметь дело постоянно, часто неосознанно. И в научной, и в философской среде умение приводить корректные аргументы является хорошей практикой в общении. Чем же философская аргументация отличается от научной?

На протяжении многих лет наука и философия были тесно связаны друг с другом. В начале своей истории люди задумывались об устройстве мира, затем у людей стали появляться знания, полученные преимущественно опытным путем. Благодаря этим знаниям стала зарождаться наука, которая описывала жизнь, ее процессы и явления. В древние времена наука и философия были неразрывны друг с другом, ведь научных знаний как таковых тогда не было, всякое знание строилось в основном на интуитивных представлениях о мире. Затем постепенно стали выделяться отдельные науки как области с достаточным количеством логически грамотно описанных знаний.

Вместе с появлением первых научных трудов наметилось некоторое расхождение путей науки и философии, в том числе в методах аргументации. Стало понятно, что специфика научного знания отличается от специфики философского знания, в связи с этим образовалось различие в используемых аргументативных методиках.

Наука всегда имела задачу получить объективное, истинное знание. Науку отличает наличие обоснованности, четкой научной терминологии, а также подготовленной аудитории. С помощью формальной и математической логики, системности, искусственных языков наука является строгой и точной в аргументации, что делает ее универсальной и позволяет добиваться конкретных результатов.

В отличие от науки, философия далеко не всегда укладывалась в рамки законов формальной логики. Особенность философской аргументации заключается в рассмотрении всех вопросов в ракурсе отношения человека к миру. Философская идея многогранна, она может быть продолжена и развита в разных, даже противоположных направлениях. Аргументы, служащие основаниями для подобной аргументации, часто имеют индуктивный, вероятностный характер, что ведет к логическим противоречиям и неопределенностям.

У научной и философской аргументации различные предметные области: первая рассматривает объективную реальность бытия, вторую же интересует познание бытия как в реальном, так и в идеальном (воображаемом) многообразии его форм, структур и уровней.

В настоящее время в науке происходит укоренение постнеклассического, деятельностного стиля мышления. Начинает использоваться логический аппарат, наиболее пригодный для приспособления этого нового подхода к анализу действительности. Стали внедряться неклассические, многозначные логики, новые ограничения, в некоторых случаях приходится отказываться от использования классических логических приемов, которые перестают действовать в новых условиях подобно тому, как законы Ньютона не действуют на сверхмалых и сверхбольших расстояниях.

В современных исследованиях по теории аргументации все большее значение приобретают системные подходы. Системная модель аргументации строится с использованием риторических и когнитивных средств в сочетании с уже имеющимися логическими, что позволяет решать проблемы, связанные с ценностными и коммуникативными затруднениями [1].

Научная картина мира постоянно меняется, в соответствии с этим происходит развитие научного знания. В настоящее время человечество имеет систему знаний об окружающем мире, человеке и обществе, аргументированную теорией глобального эволюционизма. Эта теория задает направление научной и философской мысли. Наука, вслед за философией обратилась к жизни и сознанию конкретного человека. Современные научные теории учитывают в себе идеи антропологии, экзистенциализма, феноменологии, психологизма. Теория аргументации в рамках системного подхода дополняется психологическими, эмоциональными, волевыми возможностями. Наиболее строгая, логическая часть аргументации дополняется менее четкими когнитивными и риторическими элементами [1].

Современные ученые и философы выстраивают свои системы с учетом новых аргументативных возможностей, стирая грань между научной и философской аргументацией. Наука и философия перенимают друг у друга положительные стороны аргументативных методик и стараются избавиться от недостатков.

Список использованных источников:

1. Кузьмина, Н.Е. Проблема аргументации и движение научного знания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. / Н.Е. Кузьмина. – Саратов, 2010.
2. Малыгина, Г.И. Логика: учебник / Г.И. Малыгина. – Минск, 2013.

СВОБОДА В ФИЛОСОФИИ БЕРДЯЕВА

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Бродецкая И. С.

Малыхина Г. И. – к. ф. н., доцент

Доклад посвящен осмыслению понятия свободы в трудах Николая Александровича Бердяева. Произведена попытка проведения анализа взаимосвязи понятий «творчество» и «свобода». Особое внимание автор акцентирует на определении понятия «свобода» в труде Н.А. Бердяева «Философия свободы» (1911 г.).

Свершилось. Мы живем в эпоху открытой информации. Не в будущем, а в настоящем. Это уже вокруг нас. Многие, очень многие стало доступным по клику «мышки». Информационная лавина буквально захлестывает нас. Газеты, телевидение, и вот уже Всемирная Сеть стала доступной практически для всех, кто этого пожелал.

На наших глазах происходят качественные изменения в восприятии человеком окружающего мира. Мир одновременно и стремительно расширяется, открывая ранее недостижимые нашему взору горизонты, и так же стремительно сжимается, делая каждого из нас причастными ко многим событиям на нашей такой огромной и одновременно такой крохотной планете. Глобальные мировые процессы, зарождающиеся на других континентах, вдруг начинают оказывать влияние непосредственно на нас, а явления нашей жизни, события местного масштаба вдруг оказываются в центре внимания европейской и мировой общественности. Кризисы, революции и т.д. все ближе и ближе, и вот уже здесь, рядом с нами. Горе, слезы, кровь, сломанные судьбы... Ради чего эти жертвы? Кому и зачем все это надо? Что движет многотысячными колоннами и их лидерами? Деньги? Власть? Все это молчаливо подразумевается, но напрямую не говорится, а на знаменах с обеих сторон одно и то же: «Свобода». Свобода для кого? Во имя чего, Свобода от чего? Ответы на эти вопросы из области теории стремительно переходят в категорию жизненных и насущных. От ответа на них зависит выбор. Тот самый выбор каждого из нас, за который так яростно сражаются обе стороны. Выбор, от которого зависит судьба каждого из нас, судьба государства, будущее нации.

Как видим, цена вопроса слишком высока, чтобы сделать выбор на основе газетных штампов и политических лозунгов. Поэтому имеет прямой смысл понять, а что же такое свобода? Что или кто является источником свободы, для чего и как воспользоваться этим величайшим благом, за которое сломано столько копий и пролито столько крови. И в этой ситуации прямой смысл имеет обращение к мыслям человека, который вознес ценность свободы на недостижимую высоту, утверждая «примат свободы над бытием», заявляя, что «Моя философия есть философия духа. Дух же для меня есть свобода...». Человек, который в равной степени преследовался в начале царской «охранкой», затем большевистским ЧК, человек, который и на чужбине остался гордостью русской науки, русского народа и русского мира. Человек этот – Николай Александрович Бердяев.

В работе «Философия свободы» выражено осмысление понятия свобода: «Свобода, прежде всего свобода – вот душа христианской философии и вот что не дается никакой другой отвлеченной и рационалистической философией», – утверждает Бердяев. Этот принцип стал основным для его философии.

В развитии идей о сущности свободы Николай Александрович ставит перед собой целый ряд вопросов. Почему человек, являющийся по своей природе существом творческим и свободным, так безыскусно использует эти дары Бога? Отчего свои знания человек так часто направляет себе же во зло? Почему в истории происходит совсем не то, на что направляются усилия всего человечества?

В трудах Николая Александровича понятие свободы определяется как свобода духа. У него свобода выступает как свобода воли. Свобода также неотделима от творчества. Свобода – это необходимое условие творчества. Но для любого творческого акта необходима материя. Однако творчество человека не определяется исключительно материей. Тем самым недостающим элементом и является свобода. Человек пробует «выйти из рабства в свободу, из вражды "мира" в космическую любовь». Творчество – это единственная возможность преодолеть этот путь. Творчество – есть способность, которой одарен человек, поскольку сама природа человека есть образ и подобие Творца.

Но каким образом все вышесказанное отражается в нашей жизни? Как выводы великого русского мыслителя можно соотносить с повседневными поступками и действиями? Почему философ ничего не говорит о свободе в общедоступном смысле этой категории? Ответ прост, и он опять-таки лежит в основных положениях философии Бердяева: Свобода – есть категория первичная даже по отношению к Творцу. Не было у Него выбора создать человека разумного, творческого, свободного или рабом, поскольку рабство органически несовместимо ни со свободой, ни с творчеством, ни с разумом. И вся человеческая история есть тому непрерывное и непреложное подтверждение. Даже в обществах, основанных на массовом использовании рабского труда (таких как цивилизации античности), величайшие творения человеческого разума по которым мы имеем представления об этих цивилизациях, созданы людьми свободными (Платон, Аристотель, Сократ, Диоген, Пифагор, Эсхил, Гомер). Отметим, что среди этих людей встречались и выходцы из среды аристократии, такие как Платон, и люди из «низших» сословий Сократ – сын каменотеса. Поэтому свобода их понимается нами именно как свобода Духа, а не физическая или экономическая независимость.

Моцарт. Один из гениев музыки физически и экономически во многом был зависим от зальцбургского князя-архиепископа – мелкого средневекового клерикально-феодалного властителя, каких было до, во

время и после него сотни. Скажите, кто сейчас вспомнил бы о нем если бы не Моцарт? История неопровержимо и наглядно демонстрирует нам зависимость этого князька от Моцарта – гения музыки. Андрей Дмитриевич Сахаров. Человек, сумевший остаться свободным даже в условиях физической несвободы, остаться человеком свободным.

Поэтому в каждой конкретной ситуации решение за каждым из нас, как, впрочем, и личная ответственность за последствия принятых решений. Все строго по Бердяеву: «Свобода это не наше право, это обязанность каждого из нас». И кара за игнорирование этой обязанности одна – рабство, интеллектуальное, духовное, физическое... кому что выпадет.

Список использованных источников:

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М., 1989.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Роговский Е. П.

Миськевич В. И. – к. ф. н., доцент

На формирование и развитие самосознания белорусского народа значительное влияние оказало нахождение белорусских земель на культурно-цивилизационном Пограничье. Противостояние Восток – Запад стало одним из сильнейших факторов, влияющих на развитие белорусской нации в XIX веке. На сегодняшний день в условиях обострения цивилизационного конфликта наиболее перспективной для Беларуси является гражданская модель нациостроительства.

Нации являются достаточно молодыми по историческим меркам образованиями. Первыми к построению собственной нации в ее политическом значении приступили французы во время Великой Французской революции, т.е. в конце XVIII в., немного позднее в XIX в. сформировалась немецкая нация. Французская нация является примером гражданской модели нациостроительства, а немецкая – этно-культурной [1, 2].

Беларусь – страна многопланового цивилизационно-культурного Пограничья. Преобладающие влияние восточно-христианской цивилизации сменилось переориентацией на западно-христианскую цивилизацию в конце XIV в., а позднее ее доминированием во 2-й пол. XVII – XVIII вв. [3]. Весной европейских наций является XIX в., однако именно в данный период на белорусских землях обостряется цивилизационный конфликт Восток – Запад, что оказало значительное влияние на становление белорусского национального самосознания.

Присоединение белорусских земель к Российской империи привело к усилению влияния восточно-христианской цивилизации, особенно в восточных регионах. Однако западное влияние преобладало до восстания 1830 – 1831 гг., т.к. имперские власти практически полностью отдали местную администрацию и образование под контроль полонизированной шляхты, которая уже мыслила в рамках польского национального самосознания, восстание же привело к реакционным изменениям в имперской политике и усилению влияния русской культуры [1]. Ликвидация униатской церкви, к которой принадлежало большинство крестьянского населения, на Полоцком соборе в 1839 г. привело к усилению религиозного раскола на католиков – поляков и православных – русских, что препятствовало формированию национального белорусского самосознания [3, 4]. Также значительно замедляли национальное развитие репрессии по отношению к представителям шляхты занимавшимся изучением белорусского этноса: А. Мицкевичу, Я. Чечоту, А. Киркору и др., которые потенциально могли стать «будителями» белорусской нации.

Культурно-цивилизационное пограничье привело к появлению окраинного сознания местной элиты: ее представители мыслили в рамках польской «краёвасці» либо западноруссизма. Яркими примерами данного явления можно назвать К. Калиновского и М. Кояловича: оба были воспитаны на идеалах ВКЛ, имели похожее социальное происхождение, но один видел будущее своей земли с Россией и ненавидел католицизм, а другой – с Польшей и ненавидел православие. В тоже время собственно белорусская модель возрождения ВКЛ предложенная М. Бобровским, И. Даниловичем и др. не нашла поддержки у имперских властей [4].

Состояние Пограничья являлось значительным препятствием для протекания естественных синергетических процессов формирования белорусского национального самосознания и привело к формированию двух белорусских национальных моделей: литвинской (католической) и западнорусской (православной) [4]. С другой стороны, борьба польской и русской национальных концепций предотвратила полонизацию Беларуси и сделала возможным оформление белорусской национальной идеи, которая была декларирована в журнале «Гомон» в 1884 г., а позднее – провозглашением БНР в 1918 г. Позднее описанное противостояние в начале XX в. привело к трагическим для белорусов событиям: разделению Беларуси между Польшей и Россией в результате рижского мира и потере своего национального государства (БНР).

События Второй мировой войны привели к объединению белорусов в собственном государстве – БССР, пусть и формальном, но уже обладающем собственными социально-экономическими и политическими институтами, а также международным признанием (БССР – одна из стран учредителей ООН). Значительной потерей для формирования национального исторического самосознания белорусов являлась утрата Виленского края, но в то же время происходило формирование консолидирующего центра нации – столицы в г. Минске вместо сильных региональных центров культурно-цивилизационных окраин [1, 2].

В послевоенный период уменьшается напряжение противостояния Польша – Россия (Запад / Восток): уменьшается роль религии путем атеизации общества, белорусы включаются в процесс формирования советского человека и евразийской интеграции в рамках СССР, но в данный период собственно и происходит формирование современной белорусской нации.

Современный белорусский философ В. Акудович при осмыслении влияния Пограничья на формирование белорусского национального самосознания предлагает рассматривать Беларусь как особое пространство культурно-цивилизационного дискурса. При анализе провала этнокультурных программ построения наций В. Акудович указывает на невозможность декларации некой идеалистической модели Беларуси в условиях дискурса культур, т.к. это неизбежно приводит к отсечению значительного культурно-исторического наследия Беларуси. Философ показывает, что современная белорусская нация уже стала реальностью в результате сложного исторического пути, пройденного ею, и предлагает перестать мыслить Беларусь окраиной России или Западной Европы. Дальнейшее будущее белорусского народа В. Акудович видит в построении нации на основе гражданской модели [3].

Беларусь получила независимость в результате прекращения существования СССР в 1991 г., что поставило белорусский народ перед лицом ряда социально-экономических и политических вызовов и необходимости построения национального государства. Снова обострилась проблематика выбора культурно-цивилизационной ориентации, который во многом обуславливает ответы, которые нация даст на вызовы, стоящие перед ней. Попытка построения белорусской нации в рамках этно-культурной модели и с ориентацией на Запад в начальный период независимости оказалась провальной: она привела к нарастанию социальной напряженности, реакцией на что стало последующее частичное восстановление советской идеологии. Дальнейший период характеризуется переориентацией на Восток, что также не смогло дать ответа на вызовы, стоящие перед белорусской нацией. На сегодняшний день, как показывает геополитическая ситуация, конфликт Восток – Запад обострился с новой силой, что поставило Беларусь перед лицом новых исторических вызовов, требующих интенсификации нациостроительства. Свидетельством опасности в данной ситуации этно-культурной модели развития нации являются трагические события в Украине, предпосылкой которым был глубокий раскол в культурно-цивилизационной ориентации населения страны. Наиболее перспективной для Беларуси является гражданская модель развития, т.к. она позволит снять напряженность между западной и восточной национальными концепциями, трезво и на научной основе переосмыслить историческое прошлое Беларуси, консолидировать белорусское общество и сохранить его культурную уникальность. Гражданская национальная модель даст возможность творчески перенять лучшее как у Запада, так и у Востока, что позволит найти белорусской нации достойные ответы на вызовы современности.

Список использованных источников:

1. Малыгина, Г.И. Национальное самосознание и философия Беларуси: учеб.-метод. пособие / Г.И. Малыгина [и др.]; под. ред. Г.И. Малыгиной и В.И. Миськевича. – Минск: БГУИР, 2012. – 170 с.
2. Акудовіч, В.В. Код адсутнасці / В.В. Акудовіч. – Мн.: Логвінаў, 2007. – 216 с.
3. Кравцевич, А. Белорусы: нация Пограничья / А. Кравцевич, А. Смоленчук, С. Токть. – Вильнюс: ЕГУ, 2011. – 212 с.
4. Латышонак, А. Нацыянальнасць – Беларус / А. Латышонак. – Інстытут беларусістыкі, Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. – 559 с.

СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, РЕКЛАМЫ И ПИАР МАНИПУЛЯЦИЙ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Сицко И. А.

Миськевич В. И. – к. ф. н., доцент

В статье рассматриваются различные технологии управления человеческим сознанием, свойства информации манипулятивного воздействия. Акцентируются способы противодействия различного рода манипуляциям.

Управление человеческим сознанием всегда было и будет основой существования политической системы. Приемы воздействия на массы были разработаны еще в древние века. Часть этих приемов в почти неизменном виде дошла до нас. Эти приемы вырабатывались учеными (например, З. Фрейдом, Г. Лебоном),

а также угадывались практиками, на своих примерах продемонстрировавшими эффективные способы управления толпой (диктаторы, политические деятели, проповедники).

Информационная война между разными субъектами привела к появлению термина «манипуляция». Само слово «манипуляция» происходит от латинского слова manus – рука и в европейских языках толкуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями. Отсюда и современное переносное значение слова – ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами [1].

Целью манипулятора является лишение объекта свободы выбора. Для этого объекту даются такие знаки, чтобы он, встроив эти знаки в контекст, изменил образ этого контекста в своем восприятии в заданном извне направлении.

На новый уровень манипуляция перешла в прошлом веке с развитием теле- и радиовещания, появлением СМИ и сети Интернет. Появились и различные технологии манипуляции сознанием:

- PR (public relation – связи с общественностью), задачами которого являются создание и внедрение в сознание людей привлекательного образа кого-либо, чего-либо;
- реклама;
- НЛП (нейро-лингвистическое программирование), или манипулирование сознанием человека с помощью лингвистических технологий;
- пропаганда.

Информация манипулятивного содержания должна обладать скрытой целью, сенсационностью, эмоциональностью, недостоверностью и системностью распространения.

Для обеспечения наилучшего манипулятивного воздействия объект манипуляций необходимо ввести в трансовое состояние, или измененное состояние сознания. Это так называемое состояние гипноза наяву, когда объект как будто пребывает в сознании (не наступает состояние сна), но программируется действиями манипулятора на выполнение команд. Воздействие осуществляется чаще всего при участии подсознания (бессознательного психики), поэтому для достижения поставленной цели манипулятору необходимо выключить сознание объекта, чтобы задействовать лишь его чувства и инстинкты, а не разум [2].

Методов манипуляции сознанием, используемых в средствах массовой информации, довольно много. Чаще всего манипуляторы пользуются внушением, искусственным затемнением «картинки реальности», замалчиванием одних фактов и выпячиванием других, многократными повторами, методом абсолютной лжи и созданием лжесобытий. Имитация обилия информации о каком-либо деятеле, структуре, партии, событии вызывает усталость и равнодушие к главной теме. Для формирования отрицательного отношения к чему-либо применяется метод «утечка информации», когда появляется закрытая информация негативного характера по отношению к оппоненту и разносится серьезными изданиями. Обратная связь создает иллюзию участия в решении какой-либо проблемы (например, звонки в студию во время прямого эфира).

Самым незаметным видом манипуляции сознанием, которому человек подвергается каждый день, является реклама. В ее основе лежит немного приемов, которые бесконечно повторяются. Наведение психоза «нехватка времени» не оставляет человеку ни минуты на раздумье, ведь «только сегодня» и «только первым дозвонившимся» достанутся скидки и подарки. Апелляция к прогрессу рассчитана на любопытство покупателей, стремящихся скорее заполучить новинку. Нередко для воздействия на человека создатели рекламы используют подмену понятий, когда предлагаемый товар преподносится после желанного или приятного. Активно используются такие приемы, как апелляция к добрым чувствам, связь с удовольствием, комплекс превосходства, авторитет науки, мнение известного человека, глас народа, наведение ужаса, эксплуатация родительского инстинкта, патриотизм, призыв «не быть изгоем». Дополнениями к таким приемам являются вплетение рекламы в кинофильм, игра слов, рифма, юмор.

Наиболее спорная на сегодняшний день рекламная техника – подпороговые воздействия, такие как пресловутый двадцать пятый кадр, едва слышимые сообщения, надписи, сделанные микрошрифтом. Такая техника применяется на грани человеческих возможностей восприятия, поэтому необходимая информация незаметно попадает прямо в подсознание, минуя психологические барьеры.

Методов воздействия на объект манипуляции бесчисленное множество. Ежедневно человек сталкивается со многими из них и постепенно превращается в того, кем его хотят видеть манипуляторы, теряет свободу выбора. Формирование управляемой толпой посредством манипуляций становится ключевым инструментом процесса легитимизации и делегитимизации властных институтов в современном мире, поэтому очень важно знать методы воздействия и уметь им противостоять.

Принципиальное значение в этом плане имеют потенциал и институты гражданского общества, плюрализм идеологий и мнений, развитых форм социальных коммуникаций и критики.

Человеку необходимо уметь объективно оценивать огромный объем ежедневно поступающей информации и обнаруживать среди нее манипулятивную. Самой эффективной формой противодействия манипуляции являются компетентные знания об обществе, власти и человеке, способности критически анализировать информацию, проверять ее достоверность. Понимание своих жизненных целей помогает индивиду не поддаваться соблазнам извне. Важно также понимать, что умение противостоять манипуляциям часто приходит с жизненным опытом.

Список использованных источников:

1. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза - Москва: Алгоритм, 2013. - 432 с.
2. Зелинский, С.А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик / С.А. Зелинский. - СПб.: ИТД "Скифия", 2008. - 248 с.